2024 №13

Севастополь

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ

- 80 ЛЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ И 10-ЛЕТИЕ КРЫМСКОЙ ВЕСНЫ
- СОБЫТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА
- ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНОГО КОСТЮМА

С 10-летием
возвращения
Крыма в Россию

и 80-летием
освобождения Севастополя
от немецко-фашистских захватчиков!

ЖУРНАЛ
«СЕВАСТОПОЛЬ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ»

2024 • № 13

12+

Над номером работали:
Н. Э. Колмовская,
О. И. Малиновская, Т. В. Панкеева,
И. Н. Бучкова, Д. Б. Асанова

Главный редактор:
О. И. Малиновская

Верстка:
А. Н. Гладкая

Технический
и художественный редактор:
Е. В. Мажарова

Корректор:
Т. Н. Юкало

Фотографии:
О. Малиновская, Н. Колмовская,
М. Бейзман, М. Альперт

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Крым и городу Севастополю. Регистрационное свидетельство ПИ № ТУ91-00333 от 11.01.2018

Учредитель и издатель журнала — ГКУКС «Севастопольский городской национально-культурный центр» при поддержке Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя, Департамента внутренней политики города Севастополя и Федерального агентства по делам национальностей

Мнения авторов публикаций могут не совпадать с точкой зрения редакции

Адрес редакции и издателя:
299011, г. Севастополь,
ул. Большая Морская, 38
E-mail: ankoscenter@gmail.com;
scncc@mail.ru

Оригинал-макет изготовлен:
Издательство ООО «Антиква»
295000, Российская Федерация,
Республика Крым, г. Симферополь,
ул. Героев Аджимушкая, 6/13, оф. 3
Тел.: +7 978 891-37-01,
E-mail: antikva07@mail.ru

Отпечатано:
Типография
ООО «Типография Мандарин»
295001, Российская Федерация,
Республика Крым, г. Симферополь,
ул. Коммунальная, д. 33, помещ. 1
Тел.: +7 978 100-85-30,
E-mail: mandarin.print@mail.ru

Подписано в печать 15.06.2024
Формат 84×108/16. Усл. печ. л. 5,04
Тираж 1000 экз. Заказ № 415306
Дата выхода: 20 июля 2024 года
Распространяется бесплатно

Содержание

ХРОНОГРАФ

Основные события национально-культурной жизни Севастопольского региона в первом полугодии 2024 года 2

СОВРЕМЕННОСТЬ

Две даты, две весны 8
Девять героев. Подвиг 10
«Журавли». Как рождалась песня 12
Этно-форум в СевГУ 14

О КРЫМЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

Крымский закат 16

ИМЯ В ИСТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ

Михаил Павлович Крошицкий 17

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Обществу казанских татар и башкир — 30 лет! 22

СОВРЕМЕННОСТЬ

Смотрите, кто пришел! 24
В нашей семье прибыло 26
Мэрцишор и Баба Марта 28
За традициями в глубь веков 32

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Севастопольские акведуки 33

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО КОСТЮМА

Магия русского костюма 38

МИР БЕЗ ГРАНИЦ

Древние лики Алтая 42

РЕЦЕПТЫ НАРОДНОЙ КУЛИНАРИИ

Армянские лепешки
«Женгялов хац» 48

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Книги по истории и культуре народов Крыма
на 3 стр. обложки

На первой странице обложки:
Русские женские и девичьи народные костюмы из коллекции Музея сословий России.

Хронограф

Основные события национально-культурной жизни Севастопольского региона в первом полугодии 2024 года

■ 13 января состоялся традиционный многонациональный вечер АНКОС «Зимние праздники народов Крыма». В программе — знакомство с новогодними традициями разных народов, национальные песни и танцы, блюда народной кухни. Праздник посетила сенатор Екатерина Алтабаева.

■ 17 января активисты Украинского национально-культурного общества провели литературно-музыкальный вечер, посвященный зимним народным праздникам. Участники вечера исполняли украинские народные рождественские и новогодние песни, читали стихи.

■ 1 февраля председатель Караимского общества Севастополя «Фидан» Евгений Баккал принял участие в заседании Научно-методического совета по культурному наследию при Министерстве культуры Республики Крым. На заседании обсуждались вопросы сохранности караимского кладбища в Иосафатовой долине.

■ 10 февраля севастопольские поляки вместе с друзьями из АНКОС отметили традиционный зимний праздник — Жирный четверг. На вечере пели песни и коленды, знакомили гостей с обычаями и обрядами праздника и угощали их блюдами народной кухни.

■ 11 февраля члены Караимского общества «Фидан» и других национально-культурных обществ Севастополя посетили Феодосию и приняли участие в караимском празднике Ага Думпа. Севастопольцы познакомились с историей и традициями праздника и посетили Караимскую комнату, в которой собраны раритетные предметы истории и быта караимов.

■ 17 февраля болгары Севастополя отметили старинный народный праздник Трифона Зарезана, посвященный первой обрезке виноградной лозы. Праздник прошел в селе Первомайка с участием гостей из АНКОС, которых знакомили с историей и традициями праздника, болгарскими песнями, танцами и блюдами народной кухни.

■ 21 февраля члены Общества казанских татар и башкир приняли участие в заседании круглого стола, посвященного дню рождения советского татарского поэта и военкора Мусы Джалиля. Мероприятие состоялось в Севастопольском государственном университете.

■ 22 февраля в СГНКЦ состоялся литературно-музыкальный вечер «Жизнь моя — родной язык!», приуроченный к Международному дню родного языка. На вечере, посвященном А. С. Пушкину, прозвучали стихи поэта на разных языках, а также песни в исполнении членов национально-культурных обществ и сводного хора АНКОС «Празднуем вместе!».

■ 22 февраля

члены национально-культурных обществ Севастополя приняли участие в мероприятии, посвященном занесению на Доску Почета тружеников Ленинского района Севастополя. В числе удостоенных этой высокой чести — директор СГНКЦ Ольга Малиновская.

■ 23 февраля

севастопольские чувашки поздравили с Днем защитника Отечества земляков — моряков Черноморского флота. В Севастопольском городском национально-культурном центре для гостей накрыли стол, вручили им подарки и исполнили песни на родном языке.

■ 2 марта

севастопольские болгары, гагаузы и молдаване отметили наступление весны — праздники Баба Марта и Мэрцишор. В библиотеке № 5 прошел мастер-класс по изготовлению символов праздника и состоялся тематический вечер с рассказом его традициях, песнями, инсценировками и выставкой детских рисунков.

■ 6 марта

в детской библиотеке № 9 Балаклавы состоялось знакомство учеников школы № 33 с традициями болгарского праздника Баба Марта. Член Болгарского общества Ирина Бучкова рассказала об истории праздника и провела для ребят мастер-класс по плетению мартеничек.

■ 6 марта

председатель Таджикского общества Хабибуло Караматов принял участие во встрече с трудовыми мигрантами из Таджикистана, Узбекистана, Киргизстана и Северного Кавказа. Мероприятие было организовано Департаментом внутренней политики города Севастополя.

■ 13 марта

члены Украинского общества Севастополя провели литературно-музыкальный вечер, приуроченный к 210-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко. Собравшиеся прослушали лекцию о жизненном и творческом пути поэта, исполнили его поэтические произведения и песни на стихи поэта.

■ 13 марта

ансамбль русской песни «Лагода» выступил на детском празднике, посвященном Масленице. Утренник состоялся В ГБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» для детей и их родителей. В программе — рассказ о традициях праздника, песни, танцы, хороводы, угощение блинами.

■ 15 марта

в СГНКЦ прошло учредительное собрание Севастопольского черкесского национально-культурного общества «Адыгэ Хасэ». В его состав вошли представители адыгейского, кабардинского и черкесского народов, проживающие в Севастополе. Возглавила общество Людмила Сиваченко-Озрокова.

■ 16 марта

творческие коллективы национально-культурных обществ и сводный хор АНКОС «Празднуем вместе!» приняли участие в праздничном концерте, посвященном 10-летнему юбилею воссоединения Севастополя и Крыма с Россией. Концерт прошел в Доме офицеров Черноморского флота.

■ 18 марта

представители СГНКЦ и АНКОС приняли участие в акции «Сад памяти», приуроченной к юбилею воссоединения Севастополя и Крыма с Россией. В Мекензиевом лесничестве было высажено около 3000 туй в форме слова «Севастополь».

■ 19 марта

директор СГНКЦ Ольга Малиновская выступила на пленарном заседании Молодежного этно-форума в СевГУ. Она рассказала о работе Центра и Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя по сохранению национальных культур, истории, языка и традиций проживающих в нашем городе народов.

■ 20 марта

представители Гагаузского, Мордовского, Чувашского национально-культурных обществ и Общества русской культуры приняли участие в Молодежном этно-форуме в СевГУ. Студентов знакомили с историей и культурой народов Севастополя, проводили для них мастер-классы, игры и викторины.

■ 31 марта

в Севастопольском центре культуры и искусств прошел праздничный концерт, посвященный Наврез-байраму. Перед зрителями выступили крымскотатарские хореографические и вокальные коллективы. Концерт посетили студенты СевГУ из Туркменистана, которые тоже отмечают Навруз.

■ 2–3 апреля

севастопольские белорусы выступили на тематических вечерах, посвященных Дню единения народов России и Беларуси. Мероприятия прошли во Дворце культуры рыбаков для жителей района и в поселке Сахарная Головка для школьников.

■ 7 апреля

творческие коллективы АНКОС выступили в Доме офицеров Черноморского флота с концертом, посвященным Дню единения народов России и Беларуси. В праздничной программе прозвучали песни на белорусском и языках народов России. Члены белорусской и русской общин представили экспозиции национального рукоделия.

■ 11 апреля

представители АНКОС выступили с вокальными номерами перед военнослужащими, находящимися на лечении в военно-морском госпитале им. Н. И. Пирогова. Национально-культурные общества передали бойцам подарки. Мероприятие прошло при поддержке Департамента внутренней политики и Комитета семей воинов Отечества города Севастополя.

■ 15 апреля

севастопольские белорусы провели в СГНКЦ вечер, посвященный полету в космос первой белорусской женщины-космонавта Марины Василевской. На вечере знакомились с подробностями подготовки полета, исполняли стихи и песни о космосе.

■ 17 апреля

Украинское национально-культурное общество Севастополя провело вечер памяти севастопольского музыканта и композитора Виктора Александровича Ковальчука. На вечере рассказали о жизненном и творческом пути музыканта и исполнили песни, написанные на его музыку.

■ 19 апреля

члены Мордовского общества поздравили с наступающим Днем Победы ветерана Вооруженных Сил Константина Кржеминского. Ветерану вручили подарки и исполнили для него песни на русском и мордовском языках.

■ 20 апреля

в рамках всероссийской акции «Библионочь» представители национально-культурных обществ Севастополя выступили на тематических вечерах в трех

библиотеках города. В мероприятиях приняли участие творческие коллективы и исполнители Белорусского, Гагаузского, Крымскотатарского, Украинского, Чувашского обществ, ансамбль русской песни «Лагода» и сводный хор АНКОС «Празднуем вместе!».

■ 21 апреля

активисты Севастопольского регионального центра крымскотатарской культуры провели выездной семинар в Бахчисарае, посвященный вопросам сохранения и развития старинных промыслов народов Крыма. На базе этнографического центра «Дервиш Эви» состоялась экскурсия по дому-музею середины XIX века и прошел мастер-класс по изготовлению этнического украшения из меди.

■ 27 апреля

члены Черкесского национально-культурного общества «Адыгэ Хасэ» отметили День адыгского (черкесского) флага. На вечере рассказали об истории и символах праздника, исполняли национальные танцы, угощали гостей блюдами народной кухни. Для детей прошел мастер-класс по изготовлению из бумаги черкесского флага.

■ 4 мая

представители национально-культурных обществ приняли участие в концерте на Сапун-горе. В программе, приуроченной ко Дню Победы, выступили сводный хор АНКОС «Празднуем вместе!», солистки Ольга Карманова и Татьяна Барсова. Прозвучали песни, посвященные Севастополю и героям Великой Отечественной войны.

■ 6 мая

директор СГНКЦ Ольга Малиновская и председатель АНКОС Евгений Баккал стали членами жюри в турнире для школьников на знание истории Севастополя периода Великой Отечественной войны. Турнир «Севастополь героический 1941–1944 гг.», посвященный 80-летию освобождения нашего города от немецко-фашистских захватчиков, прошел в библиотеке Дружбы народов.

■ 9 мая

вокальные коллективы и исполнили АНКОС выступили в Балаклаве в концертной программе, посвященной Дню Победы. В исполнении сводного хора АНКОС «Празднуем вместе!», белорусского ансамбля «Натхненне», ансамбля русской песни «Лагода» и солистов прозвучали песни о событиях и героях Великой Отечественной войны, о Севастополе и России.

■ 9 мая

члены Болгарского национально-культурного общества «Изгрев» отдали дань памяти героям болгарского десанта на берегу бухты Омега. Участники мероприятия произнесли слова благодарности героям за их подвиг, почтили память павших минутой молчания и возложили к памятнику цветы. Прозвучали стихи и песня «День Победы», которую исполнили все вместе.

■ 9 мая

представители Азербайджанского, Армянского, Грузинского национально-культурных обществ и Департамента внутренней политики провели памятные мероприятия у мемориалов национальным дивизиям. Участники мероприятий почтили память героев и возложили к монументам цветы.

■ 11 мая

Гагаузское общество «Илдыз» отметило Хедерлез — древний праздник тюркских народов, знаменующий начало теплого сезона и выгон скота на пастбища. В программе праздника — рассказ о его истории и традициях, национальные песни и танцы, спортивные состязания, блюда народной кухни. Гостями праздника стали представители других национальных общин города.

■ 16 мая

председатель Караимского общества «Фидан» Евгений Баккал и ведущий методист СГНКЦ Ирина Белая провели в детской библиотеке № 5 встречу с учащимися школы

№ 60. Детям рассказали об истории, культуре, традициях караимов и об известных представителях караимского народа.

■ 17 мая

представители Севастопольского Фонда возрождения крымскотатарской культуры им. профессора С. О. Изединова приняли участие в выставке «Выселение. Возвращение. Возрождение» в Симферополе. Декоративные вышитые панно представили в экспозиции Венера Курмаева и ученицы школы традиционных крымскотатарских ремесел «Ступени».

■ 18 мая

состоялось памятное мероприятие, посвященное Дню депортации. Перед собравшимися у памятника Жертвам депортации выступили губернатор Михаил Развожаев, председатель Заксобрания Владимир Немцев, представители Армянского, Болгарского, Греческого, Немецкого национально-культурных обществ и крымскотатарских общественных организаций, православного и мусульманского духовенства.

■ 19 мая

севастопольские армяне, болгары, греки и крымские татары посетили спектакль «Лелечка» в Доме культуры железнодорожников г. Симферополя. В пьесе болгарки Л. Я. Станковой описана реальная история выселения из Крыма ее семьи. Севастопольцы посетили также мемориал жертвам депортации в Ботаническом саду Крымского федерального университета и возложили к нему цветы.

■ 20 мая

члены национально-культурных обществ Севастополя и сотрудники СГНКЦ посетили музей и мемориал Девяти Героям в селе Геройское Сакского района. В период освобождения Крыма в апреле 1944 года девять советских разведчиков совершили здесь подвиг, за который все они были удостоены звания Героя Советского Союза. В их числе были русские, украинцы и дагестанец.

■ 24 мая

члены Болгарского национально-культурного общества Севастополя «Изгрев» провели традиционное мероприятие у памятника святым Кириллу и Мефодию — создателям первого славянского алфавита. Мероприятие приурочили ко Дню славянской письменности и культуры.

■ 25 мая

вокальные коллективы АНКОС приняли участие в празднике народной песни «Лейся, песня!» в Алупке. В концертной программе, посвященной Дню славянской письменности и культуры, выступили белорусский, русский, мордовский, чувашский коллективы, вокальный дуэт казанских татар и сводный хор АНКОС «Празднуем вместе!».

■ 26 мая

Севастопольское Общество казанских татар и башкир отметило 30-летний юбилей. Торжественное собрание, концерт и открытие выставки картин состоялись в здании администрации Гагаринского района. Поздравить общину с юбилеем пришли представители Департамента внутренней политики, СГНКЦ, АНКОС и других организаций.

■ 1 июня

состоялся литературно-музыкальный вечер Мордовского национально-культурного общества, посвященный творчеству мордовского поэта А. С. Малькина. Члены общества знакомили гостей вечера с биографией поэта и читали его стихи на мордовском и русском языках.

■ 2 июня

севастопольские чуваши провели в селе Первомайка национальный праздник Уяв, посвященный окончанию посевных работ. В программе — рассказ о традициях праздника, национальные песни, танцы и конкурсы, блюда народной кухни. Гостями празд-

ника стали члены других национально-культурных обществ Севастополя, жители села, представители ФАДН России.

■ 9 июня состоялся выездной семинар актива АНКОС на базе Греческого культурно-этнографического центра «Карачоль» в селе Чернополье. Участники семинара ознакомились с историей бывшего греческого поселения Карачоль и с экспозицией центра, включающей традиционные предметы быта, одежды, ремесел.

■ 12 июня творческие коллективы национально-культурных обществ Севастополя выступили на сцене Дома офицеров Черноморского флота с праздничным концертом, посвященным Дню России. В концертной программе приняли участие вокальные коллективы и исполнители АНКОС и сводный хор «Празднуем вместе!».

■ 15 июня в СЦКИ состоялся концерт образцового крымскотатарского хореографического коллектива «Айдын», посвященный празднику Курбан-байрам. В программе — танцы разных народов и вокальные выступления.

■ 15 июня творческие коллективы АНКОС выступили на Малаховом кургане с праздничным концертом, посвященным Дню города. Песни о Севастополе, России и песни на разных языках прозвучали в исполнении вокальных коллективов национально-культурных обществ города.

■ 20 июня представители СГНКЦ и АНКОС приняли участие в работе Всероссийской научно-практической конференции «Севастопольские военно-исторические чтения». Конференция приурочена к 170-летию начала обороны Севастополя 1854–1855 гг., 80-летию освобождения Крыма и Севастополя во время Великой Отечественной войны и 10-летию Крымской Весны.

■ 21 июня открылась смена межнационального семейного лагеря «Дружба». В течение 10-и дней представители национально-культурных обществ обменивались знаниями в области истории и культуры своих народов и знакомили с национальными традициями новых гостей лагеря из подшефного Мелитопольского района Запорожской области.

■ 22 июня представители национально-культурных обществ Севастополя приняли участие в возложении цветов к мемориалу, посвященному памяти севастопольцев разных национальностей, погибших в первый день Великой Отечественной войны на улице Подгорной.

■ 23 июня вокальные коллективы АНКОС выступили на городском фестивале народной песни и частушки «Душа поет, гармонь играет!». Свои лучшие вокальные номера подготовили представители разных национально-культурных обществ Севастополя.

Более подробно об этих и других событиях в жизни национально-культурных обществ города читайте на сайте Севастопольского городского национально-культурного центра по адресу: **сгнкц.рф**

Современность

Две даты, две весны

Этой весной мы отметили две значимые даты — 10 лет воссоединения Крымского полуострова с Россией и 80 лет освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков. Эти события, разнесенные во времени на целых семь десятилетий, связаны между собой исторически и духовно. Крымская весна отстаивала и защищала те же духовные ценности, за которые сражались наши деды и прадеды, а возвращение Севастополя и Крыма в состав России стало таким же актом исторической справедливости, как и победа нашего многонационального народа в Великой Отечественной войне.

Мы чтим и помним подвиг героев Победы, а в дни Крымской весны все мы были не только свидетелями, но и участниками событий. К сожалению, у нашего прифронтового города не было возможности отпраздновать две эти даты так широко, как хотелось бы. И все же мы их отметили, вместе с вами.

Творческие коллективы и исполнители АНКОС выступили в программе праздничного концерта «Мы вместе, Россия и Крым!» на сцене Дома офицеров Черноморского флота.

Выступление на фестивале «Звезды Победы» на Сапун-горе

В годовщину референдума представители национально-культурных обществ города и сотрудники Севастопольского городского национально-культурного центра приняли участие во всероссийской акции «Сад памяти», приуроченной к 10-й годовщине воссоединения Крыма с Россией. «Сад памяти» — экологическая и памятная акция: посаженное деревце можно посвятить памяти героя Отечества, что и сделали многие участники, прикрепив к саженцу именной стикер.

Сажаем Сад памяти

Несколько национальных общин стали участниками первого молодежного этно-форума в Севастопольском государственном университете, посвященного юбилею Крымской весны. Студентов знакомили с культурой, традициями и обрядами разных народов, проживающих в нашем городе.

Вокальные коллективы и солисты АНКОС выступили на Сапун-горе и в Балаклаве в программе праздничных концертов, посвященных Дню Победы. В их исполнении прозвучали песни о событиях и героях минувшей войны, о Севастополе и России.

Традиционно члены национально-культурных обществ проводят памятные мероприятия у монументов героям Великой Отечественной войны.

В нашем городе установлены мемориалы воинам 77-й Краснознаменной ордена Суворо-

ва Симферопольской стрелковой дивизии имени С. Орджоникидзе, 89-й стрелковой Таманской Краснознаменной орденов Кутузова и Красной Звезды дивизии и 414-й Анапской Краснознаменной стрелковой дивизии или, как их чаще называют, Азербайджанской, Армянской и Грузинской дивизий. Севастопольские азербайджанцы, армяне и грузины не только посещают мемориалы в День Победы и в другие памятные даты, но и ухаживают за памятниками и территорией. Члены армянской общины в этом году высадили саженцы кипарисов у братской могилы воинов Армянской дивизии.

Памятник болгарскому десанту на берегу бухты Омега навещают севастопольские болгары. К мемориалам героев приходят семьями, передавая эстафету памяти

Братская могила воинов Армянской стрелковой дивизии

У памятника болгарским коммунистам — участникам десантов на побережье Болгарии в августе 1941 г.

детям и внукам. Члены национально-культурных обществ поздравляют с Днем Победы ветеранов Великой Отечественной войны и Вооруженных Сил.

Ассоциация национально-культурных обществ Севастополя и Севастопольский городской национально-культурный центр поздравляют вас, наши дорогие читатели, с 10-летием возвращения Крыма в состав России и 80-летием освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков. Верим, что вместе мы справимся со всеми испытаниями, как это и было всегда на протяжении всей нашей истории. Желаем вам и вашим семьям здоровья, добра и благополучия, а нашему любимому городу — мира и процветания!

Девять героев. Подвиг

Освобождение Крыма в апреле-мае 1944 года сопровождалось жестокими боями. По всему полуострову стоят памятники воинам, отдавшим жизнь за победу над врагом на крымской земле. В их числе — девять героев, чей подвиг удостоен высшей награды страны — звания Героя Советского Союза. В истории Великой Отечественной войны насчитываются единичные случаи, когда это звание присвоено целиком всему подразделению.

На холме у села Геройское Сакского района высится мемориал: взятые в кольцо пять пилонов, расположенных по схеме пятиконечной звезды, с высеченными на них барельефами воинов во время боя. Это братская могила восьми Героев Советского Союза, бойцов 19-го Перекопского Краснознаменного танкового корпуса, принявших бой на окраине села Ашага-Джамин (ныне Геройское) 12 апреля 1944 года. Их имена и годы жизни высечены на черной плите в центре мемориала. Разведгруппа в составе девяти человек под командованием гвардии сержанта Н. И. Поддубного получила задание провести разведку на правом фланге полосы наступления 19-го танкового корпуса. В окрестностях Ашага-Джамин разведчики вступили в бой с батальоном румын, чей гарнизон был расположен в селе. Когда закончились боеприпасы, бойцы продолжали биться врукопашную. Неравный бой длился около двух часов. Захваченных в плен раненых разведчиков жестоко истязали, пытались выведать сведения о продвижении наших войск, а затем, ничего не добившись, расстреляли. Ценой жизни разведчики не только спасли от неминуемой гибели жителей села, которых гитлеровцы собирались уничтожить перед отступлением, но и приблизили освобождение Симферополя и ближайших населенных пунктов.

Чудом оставшегося в живых, с тяжелейшими ранениями Василия Ершова спасли местные жители, пришедшие похоронить погибших. На его теле было почти два десятка пулевых и колотых ранений, перебита челюсть, сломаны ребра, руки и ноги.

Указом Президиума Верховного Совета СССР воинам 3-го гвардейского мотоинженерного батальона гвардии сержанту Николаю Ивановичу Поддубному, гвардии младшему сержанту Магомед-Загиду Абдулманапову, гвардии рядовым Петру Владимировичу Велигину, Михаилу Алексеевичу Задорожному, Ивану Терентьевичу Тимошенко и бойцам 91-го мотоциклетного батальона гвардии рядовым Василию Алек-

сандровичу Ершову, Григорию Никифоровичу Захарченко, Петру Артемьевичу Иванову, Александру Федоровичу Симоненко было присвоено высокое звание Героев Советского Союза. Среди них были русские, украинцы и дагестанец (аварец) — сыновья одной Родины, отдавшие жизнь за Победу. Это им несколько лет спустя поэт Расул Гамзатов посвятил поэму «Солдаты России». Самому младшему из них, Магомед-Загиду Абдулманапову, было 19 лет.

Василий Ершов с жителями села у первого мемориала на высоте Геройской

Высокая награда, присвоенная в мае 1944 года, нашла Василия Ершова спустя 10 лет. Он не раз приезжал в Геройское на могилу своих боевых товарищей. Благодарные жители построили Василию Ершову дом в селе, но он остался жить на родине, в Тверской области. Перенесший 14 сложнейших операций, Василий Александрович всю жизнь страдал от последствий тяжелых ранений. Умер он в декабре 1972 года.

В 2022 году режиссер Владимир Шуванников снял фильм «Девять героев», получивший подзаголовок «История неизвестного подвига». Год спустя режиссер представил свою ленту на фестивале «Святой Владимир» в Севастополе.

Просмотр фильма состоялся в мае в Севастопольском городском национально-культурном центре. А затем мы посетили место событий. В память о подвиге девяти разведчиков село в 1968 году было переименовано в Геройское. В честь Девяти Героев и Василия Ершова названы улицы, а в сельском клубе в 1977 году открыт музей, который работает по сей день. Говорят, в изображенной на диораме картине боя родственники героев узнают их лица. Они смотрят с портретов на стенах музея и с сохранившихся старых фотографий. В музее хранятся личные вещи бойцов, найденные на месте боя, и другие экспонаты, фотографии Василия Ершова по время его приездов в село, где его всегда ждали как самого дорогого гостя. В Геройское и сейчас приезжают родственники героев. В музее хранится мешочек с землей из далекого Дагестана.

В 1962 году останки бойцов были перенесены с сельского кладбища на холм Славы, куда ведет длинная лестница в окружении зелени полей. На братской могиле был установлен обелиск, впоследствии замененный мемориалом. Его проект разработан Крымским художественно-производственным комбинатом Художественного фонда УССР при участии авторской группы — скульпторов В. В. Петренко, Н. И. Петренко и архитектора А. М. Крамаренко. В 1984 году у подножия холма установили танк «Т-34» — в память о том, на котором разведчики прибыли в окрестности села. Памятный знак с именами героев установлен и на месте их последнего боя.

Вечная память и вечная слава героям, защитившим Родину от фашизма.

Нина Колмовская

Благодарим заведующую музеем Девяти Героев села Геройское Оксану Сергеевну Пивень

«Журавли». Как рождалась песня

«Журавли» — пожалуй, самая известная песня о Великой Отечественной войне, реквием по всем павшим на полях сражений. Без ее щемящей мелодии не обходятся ни празднование Дня Победы, ни памятные мероприятия, ни концерты, посвященные героям войны. Но не всем известна история ее создания — а между тем у песни не совсем обычная судьба.

По одной из наиболее известных версий, стихи были посвящены семерым братьям Газдановым, уроженцам села Дзаурикау в Северной Осетии. Один из них погиб в 1941 году под Москвой, еще двое — при обороне Севастополя в 1942 году. Их мать умерла, получив третью похоронку. Еще трое сыновей пали в боях в Новороссийске, Киеве, Беларуси. Когда пришла похоронка на седьмого сына, павшего при взятии Берлина, сельский почтальон отказался ее нести. И тогда старейшины села сами пошли в дом, где отец сидел на пороге с единственной внучкой на руках. Увидев их, он все понял, и сердце его не выдержало.

В 1963 году у села на краю дороги установили обелиск: фигура скорбящей матери и семь улетающих в небо птиц. Памятник во время поездки по Осетии увидел Расул Гамзатов. Потрясенный этой историей, он написал стихотворение, которое впоследствии легло в основу всемирно известной песни.

По другой версии, идея стихотворения родилась у поэта после посещения в 1965 году Японии, где отмечали скорбную дату: 20-летие атомной бомбардировки американцами Хиросимы и Нагасаки. Во время этого визита в составе советской делегации Гамзатов узнал о судьбе японской девочке Садако Сасаки, смертельно заболевшей лейкемией после атомного взрыва. Она верила, что сможет побороть болезнь, если сделает из бумаги тысячу журавликов, но не успела. Памятник Садако с бумажным журавликом в руках и всем детям, погибшим от бомбардировки, установлен в Парке мира в Хиросиме. Гамзатов стоял перед памятником в окружении множества людей, когда в небе появилась журавлиная стая. Поэт вспоминает эту историю в своей статье «Зов белых журавлей», хотя в тексте нет прямых указаний на то, что стихотворение написано по ее следам. Он пишет: «Слова этой песни… имели конкретный адрес — миллионам павших, не вернувшихся с полей сражений Отечественной войны».

Стихотворение было написано на родном языке Гамзатова — аварском. Позднее его перевел на русский язык поэт и переводчик Наум Гребнев, сам прошедший войну и перенесший тяжелые ранения. Война для него была очень личной историей. Гамзатов считал Гребнева полноправным соавтором «Журавлей».

Стихотворение, опубликованное в 1968 году в журнале «Новый мир», попалось на глаза известному исполнителю Марку Бернесу и тронуло его до глубины души. Бернес не воевал, но часто выступал с концертами на фронте. Он обратился к композитору Яну Френкелю с просьбой сочинить на эти строки музыку для песни. Френкель, тоже фронтовик, написал вступительный вокализ. Услышав его, Бернес расплакался — а он не был сентиментальным человеком. К тому времени Бернес был тяжело и неизлечимо болен и торопился записать песню. Он позвонил Гамзатову и попросил внести некоторые изменения в текст. Изначально стихи звучали так:

Мне кажется порою, что джигиты,
С кровавых не пришедшие полей,
В могилах братских не были зарыты,
А превратились в белых журавлей.
Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?

Гамзатов согласился, Наум Гребнев переписал текст, и строки обрели еще более глубокий смысл и пронзительное звучание, став гимном памяти всех павших на войне. Можно считать, что у песни четыре автора: Расул Гамзатов, Наум Гребнев, Ян Френкель и Марк Бернес.

Песня «Журавли» стала последней для Бернеса. Он записал ее с одного дубля 8 июля 1969 года в студии, куда его, уже с трудом передвигавшегося, привез сын. А спустя месяц Бернеса не стало. Его исполнение «Журавлей» до сих пор считается непревзойденным.

Песня стала символом памяти и скорби не только для нашего народа, ее знают и поют в разных странах и на всех континентах. В России и за ее пределами установлены десятки памятников журавлям. Первый такой памятник был открыт в 1986 году в ауле Гуниб в Дагестане, на родине поэта. В том же году по инициативе Расула Гамзатова в Дагестане был учрежден День белых журавлей, который отмечается 22 октября как день памяти павших на полях сражений. Вскоре этот день стали отмечать и в других регионах страны, а в 2009-м он был внесен ЮНЕСКО в международный список памятных событий. А в 2014 году

журавль появился на эмблеме движения «Бессмертный полк».

«Не вижу причин, по которым нельзя посвящать «Журавлей» жертвам войн всех времен, — писал Расул Гамзатов. — За стол переговоров между республиками, народами, нациями надо позвать и белых журавлей. Они принадлежат всем нациям, религиям, странам, всему миру».

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?
Летит, летит по небу клин усталый,
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый,
Быть может, это место для меня.
Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликая
Всех вас, кого оставил на земле.

Этно-форум в СевГУ

Пробовали ли вы когда-нибудь обувать лапти на скорость? А танцевать гагаузский танец? А читать без запинки скороговорки? Знали ли вы о том, что хороводы бывают не только круговые, но и в форме змейки, полумесяца, стрелы и даже квадрата? А привычная с детства игра «ручеек» тоже имеет несколько фигур, некоторые из которых весьма затейливы?

Обо всем этом и о многом другом можно было узнать во время первого Молодежного этно-форума, который прошел 19–20 марта в Севастопольском государственном университете. Форум приурочили к 10-й годовщине воссоединения Севастополя и Крыма с Россией. Двухдневную насыщенную программу подготовили Департамент внутренней политики города Севастополя, Севастопольский городской национально-культурный центр, СевГУ и военно-исторический музей «Михайловская батарея» при поддержке Федерального агентства по делам национальностей.

Первый день форума посвятили обсуждению непростых вопросов межнациональной политики: в СевГУ состоялось пленарное заседание с участием представителей законодательной и исполнительной власти города, общественных организаций, научного сообщества, духовенства. Перед студентами выступили ректор СевГУ Владимир Нечаев, председатель постоянного Комитета Законодательного Собрания Севастополя по здравоохранению и социальной политике Татьяна Шербакова, представитель Государственного Комитета Республики Крым по делам межнациональных отношений Республики Крым Длявер Османов, представитель Севастопольского благочиния протоиерей Аркадий Бояркин, директор Севастопольского городского национально-культурного центра Ольга Малиновская,

председатель регионального отделения «Ассамблеи народов России» Руслан Ковейко и другие участники.

«Это попытка не скучно и, может быть, без каких-либо рамок поговорить с молодыми людьми о достаточно сложных вопросах», — определила задачу форума Татьяна Щербакова. Она добавила, что подобные форумы проводятся для того, чтобы не допустить в молодежной среде разжигания межнациональной розни и любых проявлений нацизма.

В этот же день на территории военно-исторического музея «Михайловская батарея» прошли экскурсии и квест для студентов.

Второй день Молодежного этно-форума в СевГУ получился ярким, насыщенным и очень активным. В крытой галерее СевГУ разместились экспозиции Гагаузского, Мордовского, Чувашского национально-культурных обществ и Общества русской культуры, где представители национальных общин знакомили студентов с традициями, обычаями, костюмами, ремеслами, праздниками и песнями своих народов. Проводились игры, мастер-классы и конкурсы — от уже упомянутого обувания чувашских лаптей до отгадывания русских пословиц и поговорок. У гагаузской

экспозиции танцевали, у мордовской учились повязывать платок. Работала фотозона, где все желающие могли сфотографироваться в национальных костюмах. Знакомство с народными играми и хороводами провела для ребят представитель общественной организации «Живой музей «Русь Таврическая» фольклорист Любовь Болякина. К слову, эти народные забавы были для наших предков не только развлечением, но и способом познакомиться и найти пару.

В «Точке кипения» работал аналитический блок: начальник отдела по работе с национальными и религиозными организациями Департамента внутренней политики Владимир Колесников провел кейс-сессию с моделированием конфликтных ситуаций на религиозной и национальной почве и поиском их мирного решения. Студенты также приняли участие в настольной игре, ориентированной на знакомство с историей и традициями разных народов.

«Такие мероприятия позволяют нам передать традиции, историю, обычаи народов России именно тем людям, которые через 10–15–20 лет будут принимать управленческие решения в нашем городе и в нашей стране», — подчеркнул Владимир Колесников. Он отметил также, что первый Молодежный этно-форум прошел успешно, что дает основания сделать его ежегодным и более масштабным.

Нина Соколова

Продолжение фоторепортажа на 4-й странице обложки

О Крыме поэтической строкой

Крымский закат

Крымский воздух настоян на травах
И приправлен морскою водой.
В нем лекарство смешалось с отравой,
А печаль — вперемешку с мечтой.

Ветер храбро играет в корриду
С неподатливой мощной волной.
Я любуюсь закатом Тавриды,
Предвечерней ее полумглой.

День уставший на запад несется…
В облаках догорает огонь.
И созревшее яблоко солнца
Посейдону упало в ладонь.

А потом, после смерти заката,
Буду пить, задыхаясь от грез,
Чай с лавандой, шалфеем и мятой
И с серебряным сахаром звезд.

Елена Громова

Имя в истории Севастополя

Михаил Павлович Крошицкий

В июльском номере журнала «Огонек» в далеком 1959 году вышел очерк специального корреспондента Марии Белкиной, рассказавший о подвиге, который совершил М. П. Крошицкий, человек мирной профессии, художник. Он не защищал с оружием в руках наш город, но он по праву награжден медалью «За оборону Севастополя». Прошли годы, и имя художника носит Севастопольский художественный музей, основу коллекции которой составляют спасенные им в годы Великой Отечественной войны шедевры.

ГАЛЕРЕЯ ПРИНАДЛЕЖИТ СЕВАСТОПОЛЮ

Как-то давно, перед войной, я проходила мимо Третьяковской галереи, и дорогу мне преградили солдаты. Четко отпечатывая шаг, они прошли строем в ворота. Почти каждое воскресенье здесь останавливаются грузовики, с них спрыгивают солдаты, матросы и, построившись под командой какого-нибудь безусого лейтенанта, идут в галерею. Это обычное явление, оно не запало бы в памяти, но тогда рядом со мной на тротуаре остановились двое иностранцев, очевидно, туристы, и один другому сказал по-английски, усмехнувшись:

— Они думают («они» явно относилось не к солдатам), искусство помогает побеждать!..

...А позже, уже во время войны, под Ленинградом, в одной разбомбленной и сожженной дотла деревне, молодой боец, сжимая от ненависти и отчаяния кулаки, говорил:

— Нас неправильно воспитывали, нас воспитывали гуманистами, на Бальзаке и Шекспире... — Но его оборвала бомбежка.

И вот эти два случайных и, казалось бы, ничем не связанных друг с другом эпизода, эти обрывки фраз вдруг припомнились мне недавно в Севастополе. Я была в картинной галерее, стояла у окна, наблюдая за группой матросов, которые переходили от картины к картине. Беззвучно, казалось, не сгибая колен, передвигали они ноги в своих немыслимо отутюженных клешах, словно отлитых из чугуна. Бритоголовые, ладные, курносые пареньки, видно, только что получившие увольнение на берег.

С ними был человек в штатском. Невысокий, худощавый старик с седой эспаньолкой. Он был немногословен, останавливаясь у полотен, да и все равно до меня не доносились его слова. Это была мимическая сцена, немое кино. И по лицам матросов я понимала, как они прочитывали картины.

А за окном, у которого я стояла, был Севастополь. Новый Севастополь, старого нет — его война сровняла с землей. А на его месте вырос новый! Большой, благоустроенный город, с театром, клубами, кино, библиотекой, галереей. Галерея расположена почти там же, где она была и до войны, на проспекте Нахимова, и картины на стенах висят те же: Брюллов, Тропинин, Репин, Серов, Крамской, Маковский, Рафаэль... Не многие наши галереи могут похвастаться подлинным Рафаэлем...

И человек с эспаньолкой, должно быть, вот так же и тогда, до войны (он был и в то время директором галереи), показывал эти картины тем, другим парням из Калуги и Полтавы, из Вязьмы и Иркутска, парням, которые потом сражались за этот город, которые вынесли на своих плечах всю тяжесть осады, которые вырвали этот город из рук врага, которые построили новый на месте разбитого. Они, наверное, вот так же стояли, задумавшись, у картины Коровина, где на берегу моря сидит одинокая женщина, так же грустили у картины Касаткина, где в зале окружного суда, припав к коленям осужденного, рыдает жена.

И добрую, ласковую улыбку вызывали у них поля, луга, поистине чисто русский простор, перенесенный на холст Поленовым!..

И мне подумалось: а ведь, должно быть, все-таки искусство помогает побеждать. Должно быть, нас правильно воспитывали!..

...А человек с эспаньолкой вел матросов от картины к картине. У него были большие серые глаза, выцветшие от жизни, и уставшие руки. Усталость сквозила в каждом его жесте. И он был так осторожен, так экономен в движениях, словно боялся что-то в себе сломить. Я знала, он перенес недавно тяжелый инфаркт. Ему было запрещено работать, выступать, но он, видно, не удержался: избиратели пришли, матросы, они выдвигали его в городской Совет...

Человек этот, художник по профессии, директор галереи по должности, был Михаил Павлович Крошицкий.

И, глядя на его хрупкую фигуру, казавшуюся особенно хрупкой в окружении атлетически сложенных ребят, я старалась представить его себе в 1941 году, когда после бомбежек он ходил среди развалин домов и вытаскивал куски дверей, крышки столов, деревянные обломки и нес их в галерею. А потом в галерее сколачивал ящики, ящик за ящиком, и паковал в них картины. Он упаковал тогда тысячу картин и увез их под обстрелом и бомбежкой из осажденного города... Я старалась представить себе его на крыше теплушки, куда он забрался починить железо, чтобы дождь не заливал картины. А эшелон тронулся, и он так и пролежал на крыше вагона до остановки, коченея...

Конечно, это было полтора десятка лет назад, но, судя по фотографиям, он мало изменился с тех пор, и потом ведь не всегда физическая крепость придает людям мужество. А внешность часто бывает обманчива... Когда я в первый раз увидела Михаила Павловича, что-то в его облике — то ли его эспаньолка, то ли манера разговаривать и держаться, то ли слабые, тонкие кисти рук — навело меня на мысль, что он, должно быть, потомственный интеллигент, быть может, осколок какой-нибудь дворянской фамилии. Я высказала ему это свое предположение, и он засмеялся.

— Когда я в семнадцатом вступил добровольцем в народную милицию, мне тоже говорили, что я выгляжу слишком интеллигентным, и даже шляпу советовали не носить. А я интеллигент в первом поколении. Мой отец был котельщик, работал на судоремонтном заводе. А дед — матрос...

Потап Фомич Крошицкий, матрос первой статьи, поставил когда-то в Севастополе на горе, на Костомаровской, хибару. В этой хибаре родился и вырос Михаил Павлович. Дед был участником первой обороны Севастополя в 1854–1855 годах и за отвагу и храбрость получил Георгия. Внук — участник второй обороны Севастополя, но не с оружием в руках совершил он свой подвиг.

...Две недели уже Крошицкий сидел в Южной бухте, ждал погрузки. Уходили корабли, транспорты, и не раз у него на глазах еще в бухте их настигали бомбы с вражеских самолетов. Но теперь это была единственная дорога на Большую землю. Город был окружен.

По Южной бухте, пытаясь сорвать погрузку, били орудия с Генуэзской крепости, расположенной над Балаклавой. Била корпусная артиллерия с Мекензиевых гор. Бомбила авиация... Жену и двух маленьких детей Крошицкий отправил в бомбоубежище: когда начнется погрузка, он успеет их известить. С ним оставались две сотрудницы галереи — две уже немолодые женщины. Но в одну из таких ночей — немцы были особенно активны ночью, — когда над бухтой висели осветительные ракеты, когда вокруг рвались снаряды, горели здания и небо гудело от вражеских самолетов, эти две женщины, не выдержав, бежали в город, в бомбоубежище.

Итак, груда ящиков у причала, в них — тысяча картин. И человек, невысокий, худой, неотступно при них. «Маньяк», — считали многие в городе. Когда такое обрушилось на страну, когда одна сводка тревожнее другой, он занят только какими-то картинами! Это, конечно, не совсем так, не только картинами был он занят. Он одним из первых в стране в дни войны стал выпускать «Окна ТАСС». Он выступал с лекциями на кораблях, перед бойцами на передовой, он работал в отряде ПВО, дежурил на крыше галереи, гасил зажигалки. Но, конечно, маньяком он не был, я бы сказала, скорей одержимым. А ведь это, должно быть, так здорово — быть одержимым в работе, быть влюбленным в свое дело, считать его самым главным, самым нужным на земле! Только тогда можно чего-то добиться, что-то успеть сделать за короткую человеческую жизнь.

...Трудно теперь установить, да и незачем, почему на все требования и просьбы Крошицкого укрыть галерею, помочь ее упаковать, эвакуировать местные власти отвечали: «Без паники! Галерея должна работать!» Это был первый год войны, первые месяцы, еще мало кто представлял себе всю полноту того бедствия, которое обрушится на страну, еще только учились воевать. И, быть может, считалось, что уже только то, что галерея на месте, служит как бы фактором морального воздействия на людей: паники нет, идут бои за город, идут бомбежки, а жизнь в городе продолжается.

Но у Крошицкого была своя точка зрения: одна фугаска, одна пропущенная зажигалка — и галереи нет. А за галерею отвечал он. Конечно, проще всего было бы ждать, когда последует распоряжение от вышестоящих инстанций, а если оно не последует вовремя — что поделаешь, война! Война все спишет! Но Крошицкий был иного склада человек. Он закрыл галерею, сам упаковал ее и стал требовать у военного командования помочь ему эвакуировать картины. Грузили на транспорты, вывозили из города ценное оборудование, машины. Бесспорно, все это было нужно стране, но машины можно сделать, типографские шрифты — отлить, а Серов и Коровин картин больше не напишут...

И вот как-то ночью, когда, как и е предыдущие ночи, все вокруг содрогалось от разрывов, к груде ящиков, сваленных на пирсе, подбежал начальник пристани.

— Кто тут с галереи? Даю пятнадцать минут на погрузку!

Крошицкий бросился к матросам. Когда заработали краны, он спустился в трюм. Он растаскивал ящики в стороны. Ящики рушились сверху один за другим. Казалось, сейчас они разлетятся в щепы. Но он честно сработал — ящики оставались целы.

И вот уже последний оттащен в сторону, и Крошицкий взбирается вверх на палубу и видит, как борт судна медленно отделяется от причала. Первое движение его было к еще не убранному штормтрапу. Но он все равно не успеет добежать до бомбоубежища, не успеет привести семью. Транспорт отходил. Полоса воды все ширилась... Еще можно было добраться до берега вплавь. А что будет с галереей? Где сгрузят ящики? Это все равно, что выбросить картины за борт... Но в городе остается семья, где-то там, в убежище, жена и дети. И в маленьком домике на горе, на Костомаровской, мать. И они еще ничего не знают. И он им уже ничем не сможет помочь...

Крошицкий в отчаянии метался по палубе, то уже готовый броситься вниз, в воду, то застывал на месте. А берег все отдалялся. В красном дыму пожара, в огненных залпах орудий. Уже били зенитки, и транспорт содрогался от залпов, уже налетали немецкие бомбардировщики, и бомбы ложились то справа, то слева по борту.

...А потом? Потом стучали колеса, стучали и день и ночь, отсчитывая километр за километром. Теплушка. И в ней такой же мороз, как в степи. Посреди теплушки железная печь, но топить ее нельзя: от разницы температур запотевают картины. Дверь приотворена, пусть от ветра еще холоднее, но все же не так одиноко, не так тоскливо. Сумерки. Степь. Метет поземка, и где-то далеко-далеко вдруг мелькнет огонек, где-то люди, где-то чья-то жизнь, где-то чей-то дом и, должно быть, семья собралась за вечерним чаем...

Дурные вести настигают быстро. Еще в Батуми на пристани ему вручили записку из Севастополя — ее доставила подводная лодка. В записке сообщалось: вся его семья погибла. Сообщала тетка...

Итак, теплушка, холодная, нетопленная печь. Кипяток, взятый на станции, уже давно остыл, хлеба нет, сахару нет, еды нет. Война, 1942 год. Все по карточкам, а карточек нет. Денег нет. Вещей нет, все продано: надо было платить за вагоны, за погрузку, разгрузку. Зарплаты нет. Директор Севастопольской галереи, а галерея (на колесах) — в трех товарных вагонах.

Полустанки, разъезды, вокзалы. Эшелоны на фронт — пушки, орудия, танки, бойцы! И из встречных теплушек песни, гармонь, словно едут в них не на смертный бой. А эшелоны с фронта молчат, немые — госпитали, вагоны с беженцами, детдома, заводы.

Белоруссия, Украина, Крым. Стало тесно в стране, все дороги ведут на Ташкент!

Остановка. Топот ног.

— Эй, кто тут в вагонах, живой или мертвый! Выгружайся! Вагоны нужны! Эй, старик, пошевеливайся!

Старик! Он и не заметил, как превратился в старика, а ему еще не было и пятидесяти. Оброс седой бородой, опух от водянки.

...Запасные пути, ящики сброшены. Метет снег. Мороз сорок градусов. А он в осеннем пальто — севастополец! Ходит, засунув руки в рукава, втянув голову в плечи. Ходит вокруг своего ценного груза. Ходит день, ходит ночь. Чуть отойдет — слышит треск: ломают ящики.

— Что вы делаете? Ведь это же картины из Севастополя!

— Топливо нужно! Печь топить нечем! Я думал, это ничейный груз.

Ну, с таким еще легко, с таким еще можно поговорить, объяснить. С мародерами хуже. А бывали и мародеры! А тут нужно идти к телефону, звонить, добиваться, надо ехать в горком, обком, требовать, чтобы приняли галерею или отправляли ее дальше.

— Что? Какой груз? Тысяча картин из Севастополя? Куда следуют? Дайте эвакуационный лист!

Эвакуационного листа нет, направления нет. Галерея просто вывезена из Севастополя, спасена. Место следования? Адрес? Большая земля! И Большая земля впрямь оказалась большой! Города отказывались принимать галерею. В одних Крошицкого встречали сочувствующие, все понимающие взгляды. Но что сделать? Город забит. Сюда эвакуированы заводы, фабрики, учреждения, госпитали. Живут в школах, на вокзалах, даже в землянках. А тут еще тысяча картин. Их не свалишь под открытым небом. В сарае нельзя держать! Следуйте дальше. У соседа, быть может, свободнее...

А в других городах его встречали холодные, равнодушные глаза чиновников. Можно было бы найти помещение под галерею, можно было бы оставить. Но нет направления, нет эвакуационного листа. Груз не оформлен по всем параграфам и пунктам. Брать на себя ответственность, проявлять инициативу? Следуйте дальше, там разберут, что к чему!..

Следуйте! Легко сказать — следуйте. А вагонов нет. И Крошицкий ходит день, два, неделю, а вагонов нет. И часто начальники станций сами, на свой риск дают ему первые освободившиеся вагоны, немытые, из-под угля, чтобы только отправить с глаз долой этого странного старика из Севастополя, который нервничает и доказывает, что могут погибнуть картины, а сам еле держится на ногах и так истощен, что еще, чего доброго, помрет на ящиках с Репиным и Брюлловым здесь, у тебя на глазах.

И опять стучат колеса. И опять летят вдогонку телеграммы. Время военное. Вагоны нужны под срочные грузы. А галерея? Галерея подождет! И опять где-нибудь а тупике сброшены ящики. И опять день и ночь охраняет их человек в осеннем пальто, окоченевший, голодный.

Долго странствовал Михаил Павлович Крошицкий, пока наконец разыскал эвакуированный из Москвы Комитет по делам искусств. Тогда наконец он получил зарплату за все это время. Тогда были ему выданы карточки. Тогда Севастопольская галерея обрела право жительства: получила направление и была оформлена по всем статьям и параграфам в дальний сибирский город Томск. Но путь до него еще был далек...

В Томске Михаил Павлович распаковал ящики. Старая живопись не выдержала перемены температуры, тряски дорог, краски стали осыпаться. Надо было пока, до реставрации, залатать эти места тонкой бумагой. На холсте появился грибок от сырости, нужно было осторожно снимать его спиртом. Минеральные краски потемнели. Они должны быть на свету. Надо было облучать их солнцем. Крошицкий частично проделывал эту работу в пути, в теплушках, на дальних перегонах. Но это все было сложно. А теперь можно осмотреть всю тысячу картин.

Там, в Томске, как-то зайдя в горком, он увидел на стене огромную карту, на которой отмечалась линия фронта. Красные стрелы двигались теперь на запад, к границе. Там, на карте, он увидел, что Воронежская область очищена от оккупантов. Где-то в этой области жили до войны родственники его жены. И он решил их разыскать. Он послал письма во все райцентры с просьбой откликнуться. И пришло письмо. Но не от родственников. Нет. От жены... Она была жива. Она и дочь! Его мать и сын погибли во время бомбежки. А жену, обезумевшую, метавшуюся по городу с трехлетней дочкой на руках, подобрали матросы и на эсминце доставили на Большую землю. Оказывается, не все еще в жизни было потеряно!

...А потом? Потом, когда окончилась война, Крошицкий вез галерею назад, через всю страну вез, но не в Севастополь. Севастополя не было. Была груда развалин. И трава росла по пояс, и бурьян там, где были улицы, исхоженные им с детства. И стаи крыс разбегались, заслышав шаги. И только белье, которое полоскал ветер на веревках в пустых коробках, оставшихся от зданий, говорило о том, что где-то под землей обитают севастопольцы...

Почти десять лет галерея находилась в Симферополе. Ждала, пока отстроят Севастополь. Много раз за эти годы, как и за годы войны, возникал вопрос: почему, собственно говоря, галерея севастопольская? Севастополя нет! Много раз предлагалось и решалось расформировать галерею, пополнить ею фонды других галерей. Но каждый раз все эти решения натыкались на упрямство Крошицкого: галерея принадлежит Севастополю!

И галерея теперь снова принадлежит Севастополю!.. И снова по залам мимо картин проходят сотни, тысячи

людей. Искусство вечно! И в душах людей эти картины снова зарождают и доброе, и грустное, и радостное чувство...

И хочется, чтобы посетители галереи знали о том человеке, который сохранил эти картины для них. Михаила Павловича Крошицкого в галерее вы теперь не застанете: он вышел на пенсию. Мне подсказали жители Севастополя, что галерея по праву могла бы носить его имя.

Есть в Севастополе отличная традиция: на новых зданиях висят мраморные доски, которые рассказывают об истории города, о подвигах, совершенных его людьми. Быть может, и верно: на галерее могла бы висеть доска, на которой рассказывалось бы о том, что Михаил Павлович Крошицкий спас эту галерею в годы Великой Отечественной войны и вернул ее городу, не только не потеряв ни одной картины, хотя сделал сорок три пересадки, больной, голодный, одинокий, но вернул городу картин вдвое больше, чем вывез, ибо в годы эвакуации он пополнял галерею даже тогда, когда, по существу, Севастополя не было. Ибо он неизменно верил: Севастополю быть на земле!

Мария Белкина

Журнал «Огонек». 1959, № 31. С. 24–25.

Наши юбиляры

Обществу казанских татар и башкир — 30 лет!

Севастопольское Общество казанских татар и башкир отметило красивую дату: тридцать лет. Возраст и молодой, и зрелый: можно подводить итоги и строить планы. О деятельности по сохранению истории и национальной культуры и о ближайших планах на будущее рассказали председатель Алексей Измайлов и члены Правления национального общества на торжественном собрании, которое прошло в здании администрации Гагаринского района.

Из недавних и радостных событий: с декабря минувшего года при организации работают курсы по изучению родного языка — детская и взрослая группы. Проводятся мастер-классы по аппликации на основе изучения национального орнамента. Севастопольцев поддерживают земляки из Татарстана, в частности, молодежный центр «Идель», приславший пособие по изучению татарского языка и издание по истории и культуре народа. Продолжается работа по созданию архивного фонда РОО «Севастопольское национально-культурное общество казанских татар и башкир» для последующей передачи его городскому архиву. Тем самым материалы о казанских татарах и башкирах — жителях Севастополя сохранятся для истории города и станут доступны всем интересующимся этой темой. Завершить эту работу планируется к 80-летию Великой Победы.

Татарская выставка на Празднике Исторического бульвара

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне, ее героях и послевоенной истории — еще одно важное направление работы национального общества, особенно в молодежной среде. С 2022 года в Севастопольском государственном университете проходят заседания круглого стола, посвященные дню рождения советского татарского поэта и журналиста, военного корреспондента, Героя Советского Союза Мусы Джалиля. Доклад и презентацию о его подвиге «Лишь в отважном сердце вечность есть...» представляет молодой член национального общества Дамир Измайлов.

Член Правления организации Зинур Ляпин после увольнения в запас проводит в Севастополе военно-патриотическую работу в частях связи. Как председатель Военно-научного общества Черноморского флота совместно с членами общества организует научно-практические конференции, круглые столы, презентации книг, публикации статей в СМИ, телемосты с

городами-героями, посвященные памятным датам, выступления в школах на военно-патриотические темы и другую работу.

К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне планируется издание сборника очерков и воспоминаний членов общества, которые в военное и послевоенное время были детьми. Также в перспективе — работа с городским архивом и публикация материалов об участии молодых рабочих из Татарстана в восстановлении послевоенного Севастополя.

В библиотеке № 12 продолжится работа Татаро-Башкирской гостиной, где будут проходить вечера, посвященные знакомству с творчеством писателей, поэтов, художников и биографиями известных представителей казанских татар и башкир. И наконец, возобновится проведение национального праздника Сабантуй, который отмечался на протяжении многих лет и вспоминается как одно из наиболее ярких и интересных событий в АНКОС.

В ходе собрания состоялось выдвижение члена организации Дамира Измайлова представителем в региональное отделение Ассамблеи народов России.

Поздравить национальное общество с юбилеем пришли представители Департамента внутренней политики, Севастопольского городского национально-культурного центра, Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя, Постоянного Представительства Республики Татарстан в Республике Крым и городе Севастополе, Региональной информационно-библиотечной системы и других организаций — друзей и партнеров. Всем им Алексей Измайлов вручил Благодарности от Общества казанских татар и башкир за многолетнее сотрудничество и поддержку. Много добрых слов и сердечных пожеланий прозвучало в адрес юбиляров. Вспомнили добрым словом и возглавлявшего многие годы национальное общество Джамиля Шамшиевича Хисамутдинова, недавно ушедшего из жизни.

Поют Тайибя Рахимжанова и Марс Хасматулин

А затем состоялся небольшой концерт. С вокальными номерами выступили Тайибя Рахимжанова и Марс Хасматулин — яркий дуэт, традиционно украшающий национальные праздники в Севастополе. И особенно приятно было послушать выступления представителей младшего поколения Айланы Нуруллиной, Хамисе Измаиловой и Даниила Измаилова-Страхова с песнями и стихами на русском и татарском языках.

Завершилось мероприятие открытием выставки картин нового члена Севастопольского общества казанских татар и башкир, Заслуженного художника Республики Башкортостан Расима Насибуллина. На создание этих работ его вдохновил Севастополь, куда художник переехал несколько лет назад.

Ассоциация национально-культурных обществ Севастополя и Севастопольский городской национально-культурный центр сердечно поздравляют Общество казанских татар и башкир с юбилеем! Желаем вам здоровья, добра и процветания!

Традиционный Сабантуй на Максимой даче

Ольга Малиновская

Современность

Смотрите, кто пришел!

Ассоциация национально-культурных обществ Севастополя объединяет более 30-и национальных общин, задача которых — сохранение культурного наследия своих народов: истории, культуры, традиций, языка, песен, ремесел. Свои вокальные коллективы и исполнители есть у нескольких национально-культурных обществ, а сводный хор АНКОС «Празднуем вместе!» и ансамбль любителей русской песни «Лагода» объединяют представителей разных национальностей (руководитель обоих коллективов — Наталья Жилкина). Мы рады, когда к нам приходят новые люди, потому что им это интересно, потому что все они — творческие, увлеченные и талантливые, каждый по-своему. Продолжаем знакомить вас с новыми членами наших национально-культурных обществ и вокальных коллективов.

Елизавета и Владимир Васильевы

Мы с семьей переехали в Севастополь из Удмуртии. Там у нас был Дом дружбы народов и молодежная общественная организация «Шунды» (в переводе с удмуртского — солнце), мы много общались с представителями разных национальностей, участвовали в мероприятиях, поэтому в Севастополе я тоже сказала искать что-то подобное, мне очень этого не хватало. Здесь нет удмуртской национальной общины, но есть другие финно-угорские народы — марийцы, эстонцы. Я познакомилась с Эльвирой Августовной Брусенцовой (Эстонское общество — ред.) и пришла в Севастопольский городской национально-культурный центр. Так я попала в сводный хор АНКОС «Празднуем вместе!» и в ансамбль русской песни «Лагода», где мы поем вместе с мужем Владимиром. По первому образованию я преподаватель музыки, а Володя с шести лет занимался танцами, выступал в хореографических коллективах, поэтому нам это близко и интересно. В АНКОС я нашла то, что искала — общение с людьми разных национальностей, интересные мероприятия, возможность творческой реализации и просто — близкое и родное. Здесь очень теплая, душевная атмосфера, тебя просто окутывают теплом, всегда можно обратиться с любым вопросом, тебя выслушают и поддержат.

Вероника Барсова

В хор «Празднуем вместе!» и в ансамбль «Лагода» меня привела мама (член Общества русской культуры Татьяна Барсова — ред.). Но я и сама хотела, потому

что бывала на мероприятиях и праздниках АНКОС, мне интересны разные народы, традиции, костюмы. Мне нравится в обоих вокальных коллективах, но в «Лагоде» участники ближе по возрасту и там я не только пою, но и играю на флейте, этому я научилась в ансамбле «Калинка» Дома детского и юношеского творчества, где занималась пять лет. Еще я училась в музыкальной школе по классу фортепиано. Музыка для меня хобби, сейчас я заканчиваю 9-й класс.

Илона Тимирова

О Севастопольском Обществе русской культуры я узнала, придя на работу в Региональную информационную библиотечную систему в августе прошлого года. Родом я с Дальнего Востока, из Хабаровского края. По образованию хормейстер, преподаватель вокала, всю жизнь работаю в этой сфере, у меня есть опыт руководства вокальными коллективами, проведения всероссийских фестивалей и даже создания детского коллектива. Моя сфера — фольклор славянских народов, и в первую очередь русского. Поэтому, изучив сайт Севастопольского городского национально-культурного центра и узнав, что в АНКОС есть свой хор и ансамбль русской песни «Лагода», я с радостью влилась в эти коллективы. Сцена — моя жизнь. Как член Общества русской культуры я бываю на мероприятиях других национально-культурных обществ и за это время узнала для себя много нового и интересного о традициях разных народов. Особенно запомнились «Зимние праздники народов Крыма», на которых каждый

народ представляет свои обычаи и обряды, это просто фейерверк национальных культур. Мне нравится, что люди в АНКОС открытые, дружелюбные, независимо от национальности, с ними комфортно и интересно.

Петр Дарчич

О вокальных коллективах АНКОС я узнал, когда увидел в Балаклаве выступление группы «Гармония» и познакомился с ее руководителем Натальей Николаевной Жилкиной. Пришел на прослушивание, и меня

взяли в хор и в ансамбль «Лагода». К музыке тянулся с детства, хотя все мои профессии — технические. Семь лет пел в составе ансамбля «Орион». Для меня участие в вокальных коллективах АНКОС и сольные выступления — прежде всего творческая самореализация, но не только. Это еще и общение, и совместные поездки в музеи, и участие в мероприятиях национально-культурных обществ, и походы на концерты классической музыки и на оперу. Это и интеллектуальная пища, и стимул для творческого роста. Мне интересны выступления и в составе хора, и в ансамбле «Лагода», и, конечно, сольные выступления. Все это взаимосвязано, без работы в вокальных коллективах не было бы, наверное, и сольных номеров. Сейчас планируем репетиции дуэтом, трио — будем осваивать новые формы. В АНКОС интересно, потому что люди приходят сюда по собственному желанию, по зову души.

В НАШЕЙ СЕМЬЕ ПРИБЫЛО

В марте в Севастополе было образовано Черкесское национально-культурное общество «Адыгэ Хасэ», объединившее представителей трех кавказских народов — адыгейского, черкесского и кабардинского.

Строго говоря, адыгейцы, черкесы и кабардинцы — один этнос, имеющий много общего в истории, культуре, традициях и относящийся к одной языковой группе. Как рассказала инициатор создания «Адыгэ Хасэ» Людмила Сиваченко-Озрокова, неформально национальная община существует в нашем городе уже довольно долгое время. Сама Людмила Мухарбиевна живет в Севастополе более сорока лет и давно мечтала создать объединение под крылом Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя. Учредительное собрание состоялось в середине марта в Севастопольском городском национально-культурном центре.

В апреле национальная община провела свое первое мероприятие, посвященное Дню адыгского (черкесского) флага. Этот праздник, отмечаемый 25 апреля, символизирует национальное единство адыгов, сохранение и возрождение народных традиций и обычаев.

К празднику Черкесское общество готовились задолго и старательно, ведь национальный флаг для любого народа — предмет гордости и уважения. Об истории адыгейского народа и его символах участникам вечера рассказали ведущая Людмила Сиваченко-Озрокова и юные представители национальной общины. Адыги (самоназвание — адыгэ) — один из древнейших народов Северного Кавказа с богатой и сложной историей, переживший и нападения соседних кочевых племен, и нашествие монголо-татар, и завоевание Российской империей, и разделение на три народа, окончательно оформившееся в первые годы советской власти. Беспрестанная борьба за независимость сделала мужчин искусными и отважными воинами. Представительницы этого народа во все времена славились своей красотой, и это правда: в «Адыгэ Хасэ» — потрясающе красивые девушки. К слову, вторая жена Ивана Грозного Мария-Кученей Темрюковна, княжна черкесская и царица московская, была кабардинкой.

Несмотря на трудную историческую судьбу, адыги сохранили национальную идентичность, культуру и традиции. Среди них немало известных общественных деятелей, ученых, военных, спортсменов, работников

культуры. Сегодня представители этого народа живут в Республике Адыгея, в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, в Краснодарском и Ставропольском краях, а также за рубежом — в Турции, Иордании, Сирии, Ираке, Ливии, Саудовской Аравии. Так что не только в России, но и за ее пределами отмечают День адыгского (черкесского) флага.

Национальный флаг представляет собой зеленое поле, на котором изображены три золотые стрелы и двенадцать звезд. Появление этого символа относят к 1830-м годам. Считается, что звезды обозначают число основных черкесских субэтносов (племен): абадзехи, бесленеи, бжедуги, жанеи, кабардеи (кабардинцы), мамхеги, махоши, натухаи, темиргои, убыхи, хатукаи, шапсуги. По одной из версий, три перекрещенные стрелы символизируют три главных княжеских рода и их единство. Считается также, что это символ не только единения, но и мира: в мирное время черкесы, принадлежавшие к элитарному воинскому сословию, обычно носили три стрелы в колчане. Стрелы, направленные наконечниками вверх, обозначали мир, а перекрещенные — единение. Еще одна версия связана с героем нартского эпоса Тлепшем, мастером кузнечного ремесла, чьи метко бьющие стрелы настигали врага на земле, в небе и под водой.

Цветовую символику флага исследователи трактуют по-разному. Некоторые ученые считают, что зеленый фон символизирует ислам. Однако этот цвет в черкесской культуре имел значение как символ весны и возрождения и в доисламские времена.

Адыги гордятся своим флагом: его вывешивают не только на жилых домах и административных зданиях в дни праздников, но и на черкесских свадьбах. Национальный флаг побывал и на самой высокой точке Кавказа и Европы — на вершине Эльбруса, куда его подняла 18-летняя горянка Диана Тхагапсова, ныне — член Черкесского общества Севастополя.

В черкесской общине много детей, и в праздничной программе они, одетые в национальные костюмы, принимали самое активное участие: рассказывали об истории адыгейского народа, читали стихи и исполняли национальные танцы. Музыка и танцы сопровождают адыгов с самого раннего детства, поэтому подготовка к празднику стала для детей увлекательным занятием. Для своей танцевальной группы они даже придумали название: «Зори Кавказа». Для детей состоялся также мастер-класс по изготовлению из бумаги национального флага.

На празднике побывали начальник отдела по работе с национальными и религиозными организациями Департамента внутренней политики Владимир Колесников, директор Севастопольского городского национально-культурного центра Ольга Малиновская, председатель Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя Евгений Баккал. Гостей встречали, согласно народной традиции, национальным напитком махсымэ и лепешками, которые называются лакумы. Для адыгов это такой же традиционный обычай на торжествах и праздниках, как для русских — хлеб-соль.

Гости на себе почувствовали знаменитое кавказское гостеприимство и познакомились с вкуснейшими блюдами народной кухни, которыми их угощали в национальном кафе. В их числе: халива — лепешки с сыром; либжа с пастой; мамалыга с мясом; дэляны — лепешки с мясом, картошкой или творогом; хурума — колбаса с рисом; къэлтамэ — круглая сладкая выпечка; тхьев хьэлыуэ — сладкий десерт и др. Под зажигательную национальную музыку танцевали гости и хозяева, взрослые, и дети. День флага стал первым и очень ярким мероприятием Черкесского общества Севастополя. И, конечно, мы рады, что многонациональная семья АНКОС пополнилась представителями сразу трех красивых и талантливых народов.

Нина Колмовская

Мэрцишор и Баба Марта

Как известно, бывали времена, когда наступление нового года наши далекие предки, жившие в тесном единении с природой, отмечали 1 марта. И в этом была своя логика: приход весны, пробуждение природы связывали с началом нового сельскохозяйственного цикла, от щедрот которого зависело благополучие на весь год.

Из дошедших до нас древних праздников широко известны Мэрцишор, отмечаемый молдаванами и гагаузами (в Гагаузии он носит название Мартишор — от слова «март»), и болгарский праздник Баба Марта. Они имеют много сходного, в том числе и символы, которые у гагаузов и молдаван называются так же, как и праздник — мэрцишоры, а у болгар — мартеницы. Это может быть кукла или любое украшение в виде шнурка или браслета из переплетенных нитей, колокольчика, сердечка, фигурки птицы или цветка, но непременно — красно-белого цвета.

Почему именно эти цвета?

На этот счет сложено немало легенд, одна из самых распространенных напрямую связана со сменой времен года.

В первый день марта вышла на опушку леса красавица Весна, огляделась и увидела, как на проталинке в зарослях терновника пробивается из-под снега первый подснежник. Она решила помочь ему и стала расчищать землю вокруг, освобождая цветок от колючих ветвей терновника. Зима увидела это и рассвирепела: взмахнула руками, швырнула холодный ветер со снегом, и слабый первоцвет поник под ледяными порывами. Весна прикрыла росток руками — и укололась терновником. Капля горячей крови упала на цветок, и он ожил. Так Весна победила Зиму, а красная кровь на белом снегу стали символами праздника.

Болгары встречают приход весны поздравлениями «Честита Баба Марта!». В болгарском фольклоре Баба Марта — сестра Января и Февраля, двух братьев, имеющих лютый характер. А нрав Бабы Марты переменчив, как мартовская погода — то она добра и улыбчива, то неуступчива и капризна. А ведь от погоды зависит будущий урожай! И для того, чтобы задобрить Бабу

Марту, болгары плели браслеты-амулеты и другие фигурки, надеясь на ее благосклонность. Считается, что мартеничка — не столько украшение, сколько оберег, который укрепляет здоровье и защищает от болезней и несчастий. Плести ее нужно с добрыми помыслами и в хорошем настроении, а дарить от чистого сердца. В древности болгары повязывали мартенички не только себе, но и домашним животным, чтобы уберечь их от хищников и болезней.

Болгары чаще носят мартеницы на запястье, завязывая три узла и загадывая желания, которые в течение года обязательно сбудутся. Молдаване и гагаузы повязывают мерцишоры на пояс или на грудь, причем и этот обычай имеет свое значение. Замужние женщины и невесты носят мэрцишор на правой стороне груди, незамужние — на левой: этим они дают понять, свободно их сердце или нет.

Согласно древнему обычаю, мэрцишоры и мартеницы носили на одежде весь месяц, а с началом цветения деревьев или прилета первого аиста или журавля развешивали на фруктовых деревьях и загадывали желания. Считается, что такой обряд будет сопутствовать благополучию в течение всего года. Этот обычай сохранился до наших дней: в начале апреля во многих городах и селах Молдавии, Гагаузии и Болгарии можно увидеть деревья, увешанные красно-белыми символами праздника.

Подобные красно-белые нити, кисточки, помпоны, фигурки со своими нюансами ношения есть в традициях Румынии, Албании, Греции, Македонии и Сербии.

Сегодня мартеничка и мэрцишор — символы долголетия, здоровья и благополучия, их дарят в первый день весны с пожеланиями счастья, любви, удачи во всех делах, как символ наступившей весны и новых надежд. Это еще и символ белой зимы и красной весны, праздник любви, тепла и радости. В 2017 году по совместному заявлению Молдовы, Болгарии, Румынии и Македонии праздник был включен в список объектов нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Ежегодно отмечают этот весенний праздник севастопольские болгары, гагаузы и молдаване. В этом году они решили отпраздновать наступление весны вместе. Праздничный вечер состоялся в библиотеке-филиале № 5 и начался с мастер-класса по изготовлению мэрцишоров и мартеничек. Символами праздника одарили всех гостей — членов других национально-культурных обществ Севастополя. Браслеты и бутоньерки вместе с хозяевами праздника увлеченно плели белорусы,

нью Бабу Марту. С той поры болгары, чтобы задобрить бабку и привлечь солнце и тепло, плетут ей в дар мартенички. И тогда Баба Марта улыбается, а все вокруг расцветает под лучами солнца.

3 марта Болгария отмечает национальный праздник — День освобождения от османского ига. Севастопольские болгары рассказали о том, что их земляки в Болгарии помнят и чтут братскую дружбу с русским народом, а к этому дню подготовили для российских воинов — участников СВО подарки, в том числе — детские рисунки и мартенички.

Поздравить болгар, гагаузов и молдаван с праздником пришли члены других национально-культурных обществ Севастополя. На вечере выступили белорусский ансамбль «Натхненне», мордовский «Келуне» и сводный хор АНКОС «Празднуем вместе!», подготовивший к празднику две премьеры песни: «Мэрцишор» и «Бессарабия». Выступили также солистки Наталья Арнаут (Гагаузское общество), Ольга Карманова (Общество русской культуры) и болгарская вокальная группа «Болгарская роза».

Остается добавить, что праздник подготовили Болгарское общество «Изгрев» (председатель — Савелий Бучков), Гагаузское общество «Илдыз» (председатель — Михаил Стоянов), Молдавское общество «Извораш» (председатель — Василий Закон), Се-

мордва, эстонцы... Какими разнообразными и искусными бывают мэрцишоры и мартенички, можно было увидеть на размещенной здесь же выставке. А о том, каким видят этот праздник дети национально-культурных обществ, рассказала выставка детских рисунков. К слову, дети активно участвовали в подготовке праздника наряду со взрослыми — читали стихи на родных языках, танцевали, участвовали в инсценировках. И это особенно приятно, потому что традиции своих народов они учатся любить с детства.

Гостей и участников праздника приветствовали заместитель начальника отдела по работе с национальными и религиозными организациями Департамента внутренней политики Севастополя Александр Поддубный и председатель Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя Евгений Баккал. Хозяева праздника рассказали о его истории и традициях и инсценировали связанные с ним легенды. Гагаузы и молдаване — легенду о Подснежнике и Весне, болгары — о красавице Марте, над которой решил подшутить ее брат Февраль: когда она уснула, снял с нее пояс-оберег и спрятал. Но налетевший снег замел все следы. Проснувшись, Марта стала искать пояс: искала и ворчала, пока не превратилась в старуху-ворчу-

вастопольский городской национально-культурный центр (директор, ведущая вечера Ольга Малиновская и ведущий методист Наталья Жилкина). Грамоты Севастопольского городского национально-культурного центра и Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя вручили всем юным участникам: Кузьмичевой Есении, Макропуло Родиону (Болгарское общество), Балтаджи Альперу, Довгань Екатерине, Довгань Константину, Стоянову Артему, (Гагаузское общество), Бузовой Марии, Коваленко Никите, Остапив Ксении, Яворской Александре (Молдавское общество). Ну а всем гостям праздника подарили весеннее настроение и добрые пожелания на весь год.

Ну и напоследок — болгарская легенда про Пижо и Пенду. Жили они в селениях на разных сторонах горы и, согласно преданию, были очень красивы. Слух об их красоте разнесся по всей округе, и Пижо и Пенда тайно вздыхали друг о друге, хотя никогда не виделись. Когда же наконец они встретились на осенней ярмарке, любовь вспыхнула, как пожар, и они решили пожениться. Но родители велели им подождать целый год и развезли детей по домам — каждого на свой склон горы. Молодые дотерпели до 1 марта, а потом двинулись навстречу друг другу. На вершине горы они встретились, но тут налетел ветер и сдул хрупкую Пенду с обрыва. Пижо кинул ей свой красный пояс и почти вытащил возлюбленную из пропасти, но пояс стал рваться. Тогда Пенда бросила ему свой белый платок.

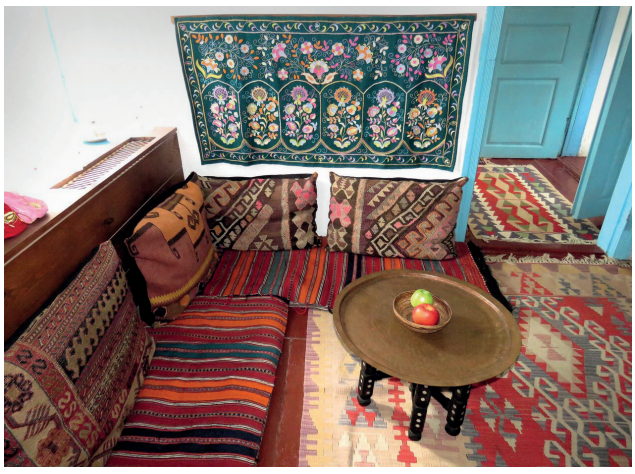
Тут буря грянула сильнее прежнего, обмотала влюбленных этим красно-белым канатом и вытащила обоих. Родителям ничего не оставалось, как на радостях поженить молодых. Говорят, это Баба Марта все устроила. Все же — весна!

Ирина Бучкова

За традициями в глубь веков

Окунуться в мир крымскотатарского быта XIX века, погрузиться в тонкости традиционного ремесла и сделать украшение своими руками, отведать кофе в аутентичной обстановке и прогуляться узкими улочками Бахчисарая… В апреле состоялся выездной семинар актива Севастопольского регионального центра крымскотатарской культуры, посвященный вопросам сохранения и развития старинных промыслов народов Крыма. Семинар прошел на базе этнографического центра «Дервиш Эви» — интереснейшего музея крымскотатарской культуры и быта. «Дервиш Эви» объединяет в себе традиционный крымскотатарский дом середины XIX века, мастерскую медника и кофейню, в которых воссозданы интерьеры того времени.

Хорошо сохранившийся дом дает представление о том, как жила полтора века назад простая крымскотатарская семья. Именно такие дома и составляли в прошлом большую часть старого города. Старинная печь во дворе, мебель и предметы быта, сама организация пространства двора и дома несут в себе массу интереснейших подробностей об укладе жизни, традициях и привычках крымских татар.



Мастерская медника — это реконструкция аутентичной мастерской середины XIX века, единственный в Крыму проект по возрождению традиционного крымскотатарского ремесла. В мастерской восстановлено производство традиционной медной посуды, технология изготовления и дизайн которой веками существовали в Крыму. В кофейне варят ароматный кофе в медных джезве и подают его вместе с традиционной выпечкой собственного приготовления на подносе, который называется табах. Кофе для крымских татар — не просто напиток, а настоящий обряд гостеприимства. К слову, вся медная посуда, используемая в кофейне, изготовлена в собственной мастерской.

В музее также есть магазин, представляющий собой собрание работ крымских мастеров. Здесь можно приобрести посуду, вышитые изделия и аксессуары, предметы интерьера, бижутерию ручной работы с крымским орнаментом, книги и многое другое.

Участники семинара посетили кофейню, побывали на экскурсии по дому и посетили мастер-класс, который провел для них хозяин дома, мастер-медник Рустем Дервиш. Одно дело — послушать рассказ о традиционных крымскотатарских ремеслах, и совсем другое — создать что-то собственными руками. Когда из полоски меди с помощью молотка и чекана в течение часа-полутора рождается браслет, украшенный растительным орнаментом с листьями, ягодами и цветами – это вызывает восторг, удивление и ощущение причастности к таинствам старинного ремесла.

Семинар для его участников стал настоящим экскурсом в прошлое крымских татар, погружением в историю традиций, промыслов и быта.

Диана Асанова

Памятники истории и культуры

Севастопольские акведуки

На реке Черной, в Аполлоновой и Ушаковой балках сохранились романтические постройки, выполненные в античном стиле – севастопольские акведуки. Возведенные почти два века назад арочные своды и сегодня поражают воображение тем, как умели архитекторы прошлого достичь гармонии, заключив инженерную мысль в совершенную форму даже в таких утилитарных сооружениях, как водовод.

Севастопольские акведуки (от лат. *aqua* — вода и *ducere* — вести) представляют собой уникальные архитектурные гидротехнические сооружения, созданные в 40-х годах XIX века. Они пролегают по трассе так называемого Лазаревского водовода (рис. 1) вдоль южного берега Севастопольской бухты. Два акведука пересекают соседние балки — Ушакову и Аполлонову на Корабельной стороне Севастополя. Еще один элемент этого гидротехнического сооружения — акведук через реку Черную находится у села Хмельницкого.

Акведуки — часть самотечного водовода, который был построен для обеспечения пресной водой пяти сухих доков Нового (Лазаревского) адмиралтейства, расположенных в устье Докового оврага.

Идея строительства доков была высказана командиром Черноморского флота адмиралом А. С. Грейгом (1775–1845) еще в 1816 году. Пресная вода, для подачи которой требовалось строительство специального водопровода, была необходима в сухих доках не только для проведения ремонтных работ. Корабли, базирующиеся в Севастопольской бухте, имели недолгий срок службы. Причиной был морской червь — тередо, который поселялся в их подводной части и протачивал ходы в дереве корпуса, несмотря на медную обшивку. Поскольку этот морской двустворчатый моллюск не выдерживает солености ниже десяти промилле, для борьбы с ним нужна была пресная вода, в которой отстаивались бы корабли.

В 1818 г. А. С. Грейг представил императору Александру I проект двухкамерных доков, разработанный голландским инженером-гидротехником на русской службе Бернардом фон дер Флисом. В 1823–1824 гг. инженер-подполковник Антуан Рокур де Шарлевиль, составил проект девятикамерных доков с системой доставки в них пресной воды. Однако эти проекты по разным причинам так и не были осуществлены.

В 1827–1830 г. проект А. Рокура был в корне переработан англичанином Джоном Уптоном (1775–1851), служившим в то время инженером строительного отделения Черноморского флота в Николаеве и Севастополе.[1]

Строительство водовода началось при адмирале М. П. Лазареве (1788–1851), вступившем в 1834 г. в должность командующего Черноморским флотом. В июне 1835 г. одновременно начались работы по возведению нижнего шлюза доков и сооружению водовода. Это был первый опыт строительства самотечного водовода в условиях горной местности в России. Вероятно, поэтому работы растянулись почти на десятилетие и были окончательно завершены только в 1853 году. Водовод, как и доки, получил название Лазаревского.

Начало водовода находилось в 18 верстах от доков и возвышалось над ними на 9 м. Между деревнями Карловка и Чоргунь (ныне село Чернореченское) на реке Черной была сооружена плотина, от которой начинался канал. Плотина была каменная, в основании располагалась чугунная труба «с клапаном в гранитных камнях». Каменный канал шириной в два и высотой полтора метра называли «доковой канавой», скорее всего, по причине глиняных, обложенных дерном стен, лишь на отдельных участках облицованных камнем. В низине между Федюхиными высотами и Сапун-горой был устроен накопительный резервуар. Далее канал проходил по Инкерманской долине, для которой характерен небольшой уклон в сторону бухты и сложный рельеф, представляющий чередование горных массивов с оврагами и балками. В связи с этим вода не могла подаваться самотеком. Для преодоления оврагов, балок и водных препятствий водовод проходил по акведукам, а через горные

[1] В 1837 г. инженер-майор Д. Уптон произведен в подполковники, в 1844 г. — в полковники. С 22.11.1839 г. сверх обязанности строителя севастопольских сухих доков являлся главным производителем работ по строительству в Севастополе Нового (Лазаревского) адмиралтейства и членом Комитета по его построению. С 16.11.1846 по 13.09.1847 г. исполнял обязанности председателя Комитета сухих доков. Умер на службе 26 ноября 1851 г. в Севастополе.

массивы — по туннелям (их называли минами). Всего в горах были пробиты три туннеля; в четырех местах водовод перебросили на 38 каменных арках шириной 4,5 и высотой 0,8 метра, а протяженность его составила 18 километров. При строительстве канала было извлечено около 30 тыс. кубических метров земли и около 10 тыс. кубометров скального грунта, которым засыпались болота и соленые озера в верховьях бухты. В первую очередь для прокладки водовода были построены туннели. Строительство туннелей началось 1 ноября 1832 г. Работа была тяжелой, выполнялась силами матросов и солдат. Только в феврале 1834 г. были окончены работы по прокладке мины для водопроводного канала для сухих доков, которые длились 15½ месяцев.

Всего было сооружено шесть многоарочных акведуков: Чоргуньский, Инкерманский, Киленбалочный, в Георгиевской, Ушаковой и Аполлоновой балках. Их первоначальный вид запечатлен на акварелях Л. Ф. Лагорио, выполненных в 1850 году (рис. 2), за исключением акведука в Аполлоновой балке, строительство которого не было на тот момент завершено. Количество арок было различным, что определялось особенностями рельефа.

В 1834 году в рапорте начальнику Главного морского штаба А. С. Меншикову адмирал М. П. Лазарев ходатайствовал о строительстве акведука через Ушакову балку взамен водопроводного канала. Принятие решения о строительстве акведука позволило сохранить «единственную в Севастополе рощу, со времени пребывания адмирала Ушакова» и послужило «особенным украшением месту, около города, находящемуся и примыкающему к самому берегу рейдовой бухты»[2]. В 1836 г. закончено строительство арок под водопровод, в 1839 г. — строительство канала. Работы по строительству каменного акведука в Ушаковой балке завершились в 1840 году.

В 1847 году было предложено строительство последнего каменного акведука в Аполлоновой балке. До этого водовод просто огибал бухту, но Д. Уптон решил

[2] Лазарев М. П. Документы. Т. 3. М.: Воениздат, 1961. С. 9.

Рис. 1. Трасса водопроводного канала для доков (выделена красным цветом) на Плане окрестностей городов Севастополя, Камыша и Балаклавы в 1854 и 1855 гг.

спрямить его за счет строительства акведука. Первоначальный проект предполагал возведение аркады из девяти полуциркульных арок с широкой коробовой центральной, увенчанной двуглавым орлом, однако он не был осуществлен. В реализованном проекте акведук имел десять однотипных арок, лишенных центрального акцента.

Возведение в 1850 году акведука в Аполлоновой балке завершило строительство Лазаревского водопровода. Первое докование кораблей состоялось в 1851 г., а полностью работы по созданию доков завершились в 1853 году. При этом испытания показали, что скорость заполнения доков водой была слишком низкой. В результате решено было отказаться от использования водовода для заполнения бассейна, доков и шлюзов. Вместо этого воду из бухты стали закачивать с помощью мощных паровых насосов. Чистую же воду, поступающую по водопроводу, после ее очистки в специально построенном здании использовали для бытовых нужд, наполняли ею цистерны судов, отправляющихся в плавание.

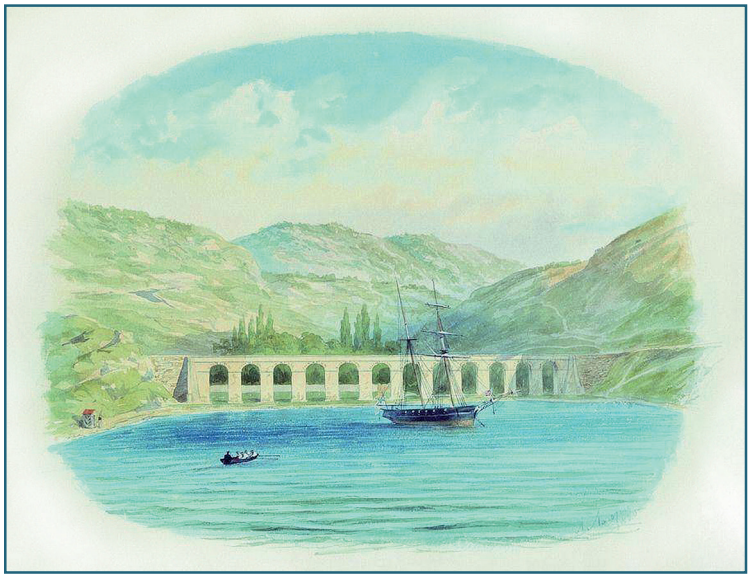


Рис. 2. Л. Ф. Лагорио. Лазаревский водовод в Георгиевской балке. 1850 г.

Во время Крымской войны 1853–1856 гг. водовод оказался в зоне активных боевых действий. После ухода русских войск с Корабельной стороны у водовода в Ушаковой балке располагалась осадная батарея неприятеля № 2, которая вела обстрел наших позиций на Северной стороне.

При оставлении города союзными войсками наливные доки были ими взорваны (рис. 3), значительные повреждения в ходе боевых действий получил

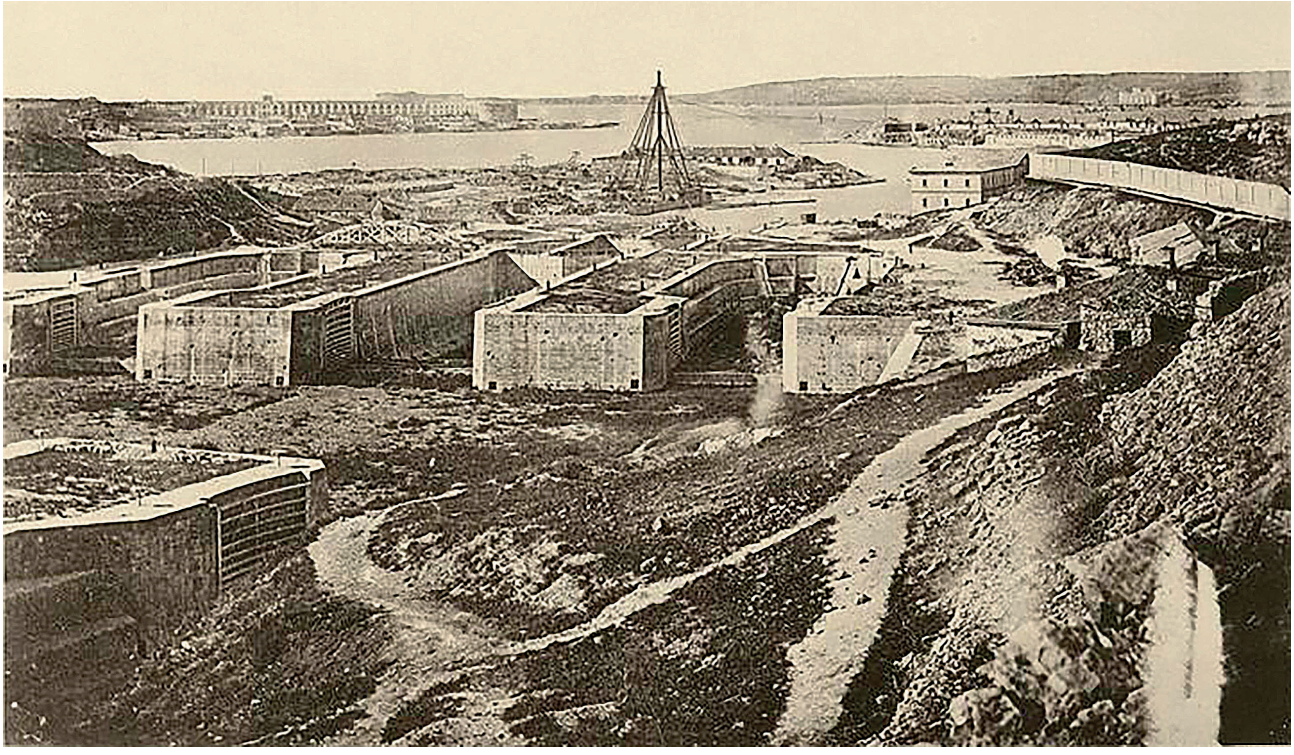


Рис. 3. Доки в Севастополе. Фото Д. Робертсона. 1855 г.

Рис. 4. Мортирная батарея у акведука в Ушаковой балке. Фото Л. Меедина. 1855 г.

водовод. После войны восстанавливать его не стали, но даже в таком виде акведуки оставались украшением севастопольских окрестностей. В начале 1870-х гг. большая часть трассы водопровода была использована для прокладки полотна Лозово-Севастопольской железной дороги, поскольку была рассчитана на редкость удачно. При этом было принято решение сохранить старинные акведуки, и на отдельных участках дорога прошла параллельно водоводу.

Акведуки построены в античном стиле и формой напоминают сооружения Древнего Рима. Они представляют собой выразительные многопролетные конструкции с полуциркульными арочными сводами, в верхней части которых находился канал для подачи воды. Акведуки и оголовки тоннелей имеют индивидуальный архитектурный облик и выполнены из местного, хорошо обработанного известняка, добываемого в окрестностях Инкермана.

Фундамент акведука в Ушаковой балке был сложен из бутового камня, потом выведены столбы, каменные части которых выполнены были из чисто тесанного камня, а пространство выложено бутовым камнем. На столбы опирались 16 полукруглых арок из чисто тесанного по шаблону камня. Верхний канал акведука также был выложен чисто тесанным камнем…» (рис. 4). Ширина акведука составляла 4,5 м, высота — 8 м.

В настоящее время архитектурный декор сооружения в значительной степени утрачен, хотя конструкция аркады в основном сохранилась. Фасадные стены имеют значительные повреждения. Сохранилось шесть арок полностью и две частично, а также фрагмент западной опоры. Арки заложены сплошной кладкой

Рис. 5. Акведук в Инкермане. Фото 1872 г.

и использованы для создания помещений различного назначения.

Акведук в Аполлоновой балке состоит из 10 полукруглых арок, длина арочных пролетов — 5 м. Венчает аркаду профилированный карниз. Конструкция аркады и боковые опоры с контрфорсными стенками полностью сохранились. Однако все пролеты акведука, за исключением одного — центрального, заложены и скрыты поздними пристройками (рис. 6). Верхняя часть сооружения на высоту стенок канала водовода полностью утрачена. Фасадные стены имеют значительные повреждения, выступы пятовых камней в большинстве своем сбиты.

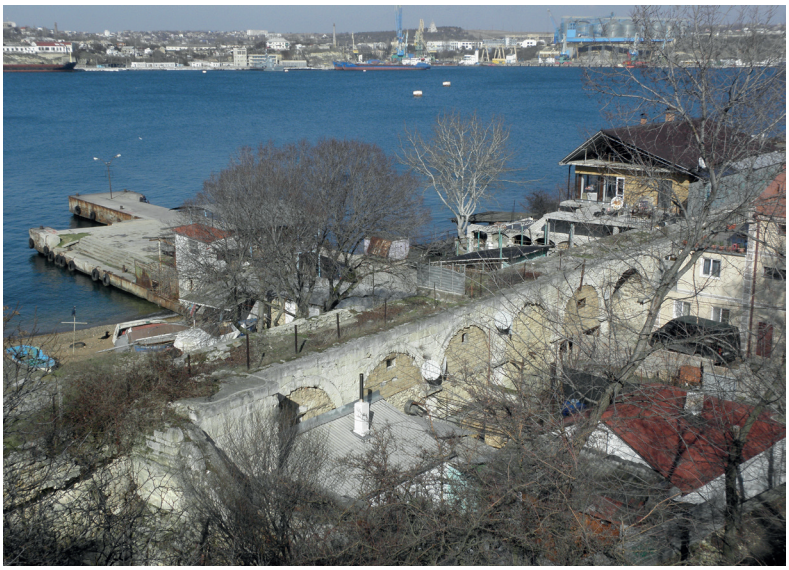


Рис. 6. Акведук в Аполлоновой балке. Фото 2017 г.

Чоргуньский акведук представляет собой мост длиной 12 метров, который переброшен через реку Черную. Он состоит из трех арочных пролетов, построен без фундамента: поставлен прямо на дно реки на деревянных срубах (ростверках). Постройка выполнена из крупных, гладко отесанных блоков инкерманского камня. Мост-акведук не только сохранился, но и до недавнего времени использовался в современной системе орошения.

Кроме того, полностью сохранился тоннель, в котором уложены действующие в настоящее время водоводы Инкерманского и Чернореченского водопроводов. Акведуки в Килен-балке и Георгиевской балке, а также объединявшее акведуки каменное русло водовода утрачены. От Инкерманского акведука (рис. 5) уцелели три пролета, части боковых опор и туннель, куда заходил канал.

В наши дни остатки акведуков отнесены к объектам культурного наследия регионального значения и являются памятниками инженерной мысли первой половины XIX века.

Татьяна Панкеева

Чоргуньский мост-акведук. Фото 2010 г.

История народного костюма

Магия русского костюма

Бывает красота движения и красота покоя.
Русский народный костюм – это красота покоя.

Художник Иван Билибин

Национальный костюм каждого народа — удивительное явление, отражающее особенности его культуры, традиций, истории. Русский национальный костюм — это по-настоящему колоритный наряд, где каждая деталь имела свое значение. В его покрое, орнаментах, колористике заключена информация о том, из какой местности человек, какого он роду-племени, состоит ли в браке, и масса других подробностей его жизни. Недаром в старину говорили: «По одежке встречают».

В деревнях многие вещи делали для себя своими руками, что требовало немалого мастерства. Для создания костюма требовалось владение самыми разными искусствами и ремеслами, бытовавшими на Руси: ткацким ремеслом, мастерством вышивки, вязания, плетения кружев, ювелирным искусством (многие элементы костюмов украшались резными пуговицами из серебра и золота, кокошники — драгоценными камнями и т. д.). По костюму судили о трудолюбии и мастерстве его владельцев. Иные костюмы представляли собой настоящие произведения искусства.

На национальный костюм, его покрой и орнамент влияли такие факторы, как географическое положение, климат, основные занятия в регионе. В силу климатических и культурных различий регионов России национальный костюм у русских очень отличался в зависимости от географии. Существовало две основные традиции русского костюма: северный и южный. Северяне носили традиционные русские сарафаны, кокошники, косоворотки, шубы и телогрейки. Это самая известная «версия» русского национального костюма. Слово «сарафан» произошло от персидского «саран па» — «через голову». Впервые оно упоминается в Никоновской летописи от 1376 года. Впрочем, заморское слово «сарафан» в русских деревнях звучало редко. Чаще — костыч, штофник, кумачник, синяк или косоклинник. Нередко основой для названия становился материал, из которого его шили.

Сарафан был, как правило, трапециевидного силуэта, надевался поверх рубахи. Интересно, что сначала это было чисто мужское одеяние, парадное княжеское облачение с длинными откидными рукавами. Его шили из дорогих тканей — шелка, бархата, парчи. От вельмож сарафан перешел к духовенству и лишь позднее закрепился в женском гардеробе.

Сохранились следующие варианты кроя русских женских национальных сарафанов:

Русские костюмы из коллекции Музея сословий России

- туникообразный (самый простой и «прямой» вариант сарафана);
- косоклинный — с широкой пышной юбкой;
- прямой — сарафан, юбка которого представляла собой сшитое по боковому шву полотно ткани с лямками и без лифа;
- прямой с лифом;
- прямой с лифом на кокетке — очень красивый, нарядный сарафан, который даже на-

зывали «полуплатьем», настолько он был эффектным.

Сарафаны были нескольких видов: глухие, распашные, прямые. Распашные сшивались из двух полотнищ, которые соединяли при помощи красивых пуговиц или застежек. Прямой сарафан крепился на лямках. Популярен был и глухой косоклинный сарафан с продольными клиньями и скошенными вставками по бокам. Сарафан был обязательной частью приданого: у богатых невест насчитывалось несколько десятков сарафанов.

Материалами для пошива сарафанов служили хлопок, лен, ситец, реже — шерсть. Знать могла позволить себе роскошные ткани типа парчи или шелка. Сарафаны богато декорировались вышивкой, кружевами, пуговицами. Самые распространенные цвета и оттенки для сарафанов — темно-синий, зеленый, красный, голубой, темно-вишневый. Праздничные и свадебные одеяния шили в основном из парчи или шелка, а повседневные — из грубого сукна или ситца. *«Наряжались красавицы разных сословий почти одинаково — разница была лишь в цене мехов, тяжести злата и блеске каменьев. Простолюдинка «на выход» надевала длинную рубаху, поверх нее — расшитый сарафан и душегрейку, отделанную мехом или парчой. Боярыня — рубаху, верхнее платье, летник (расширяющаяся книзу одежда с драгоценными пуговицами), а сверху еще и шубку для пущей важности»* (Вероника Батхан, «Русские красавицы»).

В южных регионах женщины носили не сарафаны, а поневы — юбки из сукна, хлопка, льна или шелка. Надевали поневу только взрослые девушки, это был своеобразный признак, что к ним можно свататься. Когда девица достигала возраста невесты, она проходила специальный обряд «вскакивания в поневу». Был также среднерусский смешанный комплекс, а еще сформировавшийся под влиянием городской моды в конце XIX века комплекс «парочка» (с юбкой и кофтой) и ансамбль из цельного платья. Пояса были необходимым элементом мужского и женского костюмов во всех комплексах.

Народная одежда различалась по назначению (будничная, праздничная, свадебная, для работы, «для кручины»), возрасту, семейному положению. Чаще всего знаками различия были не покрой и вид одежды, а ее цветность, количество декора (вышитых и вытканных узоров), применение шелковых, золотых и серебряных нитей. Самой нарядной была одежда из красной ткани — цвет огня и солнца, символ власти и плодородия. До 33-х оттенков красного можно увидеть в традиционных костюмах Руси. Каждый оттенок имел свое название: мясной, червчатый, червонный, багрецовый, кровавый, чермной или кумач.

Понева. Тульская губ. Конец. XIX в.

Рубаха-подольница. Вологодская губ. Нач. XX в.

Понятия «красный» и «красивый» были в народном представлении однозначны.

Главным элементом русского костюма была рубаха длиной до щиколоток — составная или цельнокроеная, из хлопка, льна, шелка, кисеи или простая холщовая. Рабочие рубахи надевали разные в зависимости от того, какую именно работу предстояло выполнить. Были рубахи «покосные», «пожнивные», была и «рыболовка». Интересно, что рабочую рубаху для жатвы всегда богато украшали, она приравнивалась к праздничной.

Покосный костюм. Каргополь

Подол, рукава и ворот, а иногда и нагрудную часть рубахи украшали вышивкой, тесьмой, узорами. Женские рубахи шили из хлопка или льна, а для богатых дам — из шелка. Длина женской рубахи была всегда до пола. Девушки их обильно расшивали — даже если узоров не было видно, они служили оберегом от сглаза. Знать могла позволить себе «горничные», то есть домашние, богато украшенные рубахи, которые носили только в горнице.

Слово «рубаха» происходит от древнерусского слова «рубь» — рубеж, край. Стало быть, рубаха — сшитое полотнище, с рубцами. До

Русские костюмы из коллекции Сергея Глебушкина

сих пор наравне с современным словом «подшить» встречается древнерусское «подрубить».

И рубаху, и сарафан нужно было подпоясывать. Сверху на сарафан часто надевали ожерелья или бусы.

Праздничный наряд женщин мог включать до двадцати элементов одежды, повседневный — до семи.

Русский национальный костюм включал в себя даже убранство волос. Головные уборы для замужних женщин и незамужних девиц сильно отличались — девушки украшали волосы лентами, обручами, платками, в то время как замужние обязательно полностью закрывали волосы на улице. Дома они носили полотняные шапочки — «повойники» или просто повязывали платок. На выход надевали кокошник — богато украшенный головной убор с твердой подложкой на лбу. Почти в каждой области были свои дизайны — в виде гребней или цилиндрические. Кроме кокошника, существовали сорока, кичка, очипок (свадебный головной убор) и рогатая шапочка-«кичка», или кика, которую могли носить исключительно замужние женщины по праздникам. Кика полностью закрывала волосы и богато украшалась. К головным уборам могли крепить серьги. Зимой носили меховые шапки, а сверху платки. Головной убор обязательно надевали на улицу. Выйти с непокрытой головой было аналогично тому, что сегодня появиться на улице без одежды.

Вышивка служила своего рода оберегом от злых сил, поэтому даже повседневную и траурную одежду обязательно красиво вышивали. Цвета и орнаменты различались в зависимости от области и губернии. Воронежские женщины предпочитали вышивку черного цвета, строгую и изысканную. В Тульской и Курской областях рубахи, как правило, плотно вышиты красными нитями. В северных и центральных губерниях преобладали красный, синий и черный, иногда золотой. Русские женщины часто вышивали на рубахе заклинательные знаки или молитвенные обереги. Только вдовьи рубахи и сарафаны не были вышиты. Вышивка всегда имела сакральное значение, в ней доминировало изображение ромба — оно ассоциировалось у русичей с солнцем и счастьем.

Вся одежда делилась на распашную (то есть застегивающуюся на пуговицы или специальные крючки) и накидную (она надевалась через голову).

Для народного русского костюма характерно большое количество верхней одежды — различных накидок, епанчи, шуб и т.д. Все они были длинными и застегивались от воротника до пола. Был, например, «летник» с просторными рукавами — он не закрывал ступни, также был «опашень» с длинным рядом пуговиц и разрезными рукавами. Поверх таких длинных одежд женщины могли надевать меховые воротники. Праздничным элементом одежды была душегрея — кофта, которая надевалась поверх верхней одежды. Дизайны и ткани были самыми разнообразными. Знать могла позволить себе шубку — облегченный женский вариант шубы с красивым меховым воротником.

Из обуви крестьянки носили лапти с онучами и валенки, а также сапоги и башмаки. Их шили в основном из кожи, а кто побогаче — из парчи и бархата, и обильно украшали. Каблук появился в XVI веке — и в мужской обуви тоже.

Женский русский народный костюм отличался восхитительной красотой, большей яркостью и эстетичностью, роскошью убранства, чем мужской. И это неудивительно, ведь женщина на Руси всегда была олицетворением красоты, хранительницей домашнего очага, источником вдохновения и любования. Поэтому даже одежда простолюдинок была богато украшена вышивкой, оставаясь яркой и красивой.

Интересно, что мужской костюм на севере и юге России был довольно похож, в то время как женский почти полностью отличался.

Мужской национальный костюм на Руси состоял всего из нескольких базовых элементов. Они были общими и для крестьян, и для знатных богатых людей, однако зажиточные люди шили из более дорогих материалов, могли использовать более сложные покрои, а также обильно украшать одежду камнями и роскошными вышивками. Его основой также была рубаха, или сорочка, которую крестьяне носили как верхнюю одежду, а вот знать — как нижнее белье.

Рубахи были льняные или хлопчатобумажные, могли быть без ворота, но чаще с косым воротом — такая рубаха называлась косоворотка. Считается, что изначально такое расположение ворота было выбрано не случайно. Рубаха с боковым вырезом была более удобна для ношения, так как не мешала в работе и не сковывала движений, мужчине не приходилось постоянно поправлять нательный крест (к примеру, рубаха с центральным вырезом не позволяла постоянно удерживать крест внутри, под одеждой). Шили рубахи из разных тканей, самыми популярными были лен, хлопок и шелк.

Ворот и оборки рубахи часто были расшиты красивым узором. Рубаху чаще всего подпоясывали, пояса могли быть шелковыми или шерстяными, на концах часто были кисточки.

Императрица Екатерина II в русском костюме. Неизвестный художник, 2-я пол. XVIII в.

Штаны, или как их еще называли — порты, были свободного кроя и заправлялись в онучи — плотный кусок ткани, которым обматывали ногу до колена под обувь вместо носков. Известная русская обувь — лапти плелись из березовой коры и обвязывались веревкой вокруг ноги поверх онучей. Сапоги могли быть высокие или едва закрывать щиколотку. Чаще всего их шили из кожи. Зимним вариантом обуви из свалянной овечьей шерсти были валенки.

Верхней одеждой на холодное время года был кафтан. Разновидностей было много, они могли быть разной длины и шились из разных материалов. На теплое время года были кафтаны без ворота, из грубого сукна — зипуны. Зимние кафтаны из овечьей шкуры, подбитые мехом, назывались кожухи.

Зимой надевали шапку «треуху», которая имела три лопасти, защищавшие затылок и уши и напоминает шапку-ушанку, которая появится только в XX веке. В теплое время года надевали небольшую круглую шапочку «тафью», вроде кипы или тюбетейки.

Как и у богатых женщин, так и у знатных мужчин были горничные рубашки, которые шились только из шелка.

Основой детского русского народного костюма также служила рубаха. Причем считалось, что первой у мальчика должна быть ношеная рубаха отца, у девочки — матери. Визуально детская одежда ничем не отличалась: это были косоворотки с вышивкой. Новую одежду (из неношеных тканей) ребенок получал, когда ему исполнялось три года.

Кроме наиболее общих особенностей, разделивших формы северного и южного русских костюмов, отдельные черты характеризуют костюм каждой губернии, уезда и даже села.

Формирование русского национального костюма закончилось примерно в XVII веке. После этого начались изменения, связанные с реформами Петра I, изменившими традиционный жизненный уклад. До петровской реформы существовал даже указ «О защите национальной самобытности» от 1675 года. Согласно ему, например, московские дворяне не имели права носить одежду заграничного образца. Не имели права на это и их слуги, и стольники, и многие другие. В петровскую же эпоху русский дворянский и городской костюмы подверглись европеизации. За въезд в города в русской одежде (как и с бородой) полагался налог — до 2-х рублей, если въезжающий был конным.

После реформ Петра I, который культивировал европейский стиль, на какое-то время у знати был забыт сарафан. Вернула предмет гардероба Екатерина Великая, известная законодательница мод. Императрица старалась воспитывать в российских подданных чувство национального достоинства и гордости, ощущение исторической самодостаточности и после вступления на престол одевалась в русское платье, подавая пример придворным дамам.

Хранителем же народного идеала и костюма оставалось русское крестьянство. Трапециевидный или прямой монументальный силуэт, основные виды кроя, живописное декоративное и цветовое решение, головные уборы Древней Руси бытовали в крестьянской среде вплоть до XVIII–XIX вв. К началу XX века русский национальный костюм остался по большей части одеждой крестьян.

Завершить рассказ о русском народном костюме хочется цитатой М. Н. Мерцаловой из книги «Поэзия народного костюма»: «Чем пристальнее изучаешь русский народный костюм как произведение искусства, тем больше находишь в нем ценностей, и он становится образной летописью жизни наших предков, которая языком цвета, формы, орнамента раскрывает нам многие сокровенные тайны и законы красоты народного искусства».

По материалам публикаций по истории русского народного костюма

Древние лики Алтая

Первое, что приходит на ум при знакомстве с горным Алтаем: вот место, где природа еще не покорена человеком! Алтай — это почти первозданные красота и мощь, это необъятный простор и невероятные, все время меняющиеся краски. Здесь особенно остро понимаешь: если Бог есть, то он — художник… И еще есть в Алтае какая-то манящая загадка: он похож на дикого зверя — красивого, сильного, непредсказуемого…

Алтай разделен на два региона: более равнинный и обжитой Алтайский край со столицей в Барнауле и Республику Алтай со столицей в Горно-Алтайске. Уже из названия становится понятно, где они, знаменитые алтайские горы. В Республике проживает немногим более 210 тысяч человек, плотность населения — 2 человека на 1 кв. км.

Горно-Алтайск до 1948 года носил название Ойрот-Тура — «город ойротов». Так раньше называли алтайцев — коренное население тюркского происхождения, численность которого составляет сегодня около 34% населения региона. Более 56 % населения — русские. Живут здесь также казахи, немцы и представители других национальностей.

Термин «алтайцы» был введен в оборот в советское время, им объединяли все коренные народы Алтая, к которым относятся также теленгиты, телеуты, тубалары, челканцы, кумандинцы. Собственно алтайцы (самоназвание — алтай-кижи, алтайлар), теленгиты и телеуты составляют южную, более крупную группу, остальные субэтносы — северную. Обе группы имеют свои лингвистические и культурные особенности и отличаются даже внешне: у северян — более европеоидные черты лица. Во время переписи 2000 года теленгиты были впервые зафиксированы как отдельный народ — к такому выводу пришли современные ученые. «Теленгиты» означает «люди, живущие на земле». Это один из малочисленных народов мира, численность которого составляет сегодня около четырех тысяч человек.

Горно-Алтайск — единственный город в регионе, 70% населения Республики — сельское. Жилые дома в алтайских селах почти все малоэтажные, много деревянных, с дворами и хозяйственными постройками. Топят в них в основном лесом. Кое-где во дворах можно увидеть айылы — традиционные жилища алтайцев, имеющие форму пирамиды. Испокон веков основным занятием коренного населения было скотоводство: местные жители разводят коров, лошадей, яков, коз и овец. Традиционно все мужское население — охотники и рыболовы. Туризм для коренных жителей — большое подспорье: в туристический сезон они работают

Фото Михаила Бейзмана

водителями, гидами, проводниками.

В быту и культуре алтайцев все пронизано связью с природой. Даже имена: Ару-Суу — Чистая Река, Алтынсай — Золотая Луна. По-другому и быть не может в этом краю, где природа — мать всего живого и сущего, а не только ресурс для наших потребностей. Традиционные промыслы и ремесла — обработка природных материалов: резьба по дереву и камню, продукция из пантов маралов, войлочный промысел, художественная обработка кожи, изделия из лозы и бересты.

Религиозный культ алтайцев уходит корнями в языческие времена. Коренные жители верят в духовные силы природы, поклоняются духам, просят у них покровительства и защиты. На Алтае до сих пор сохранились шаманизм и тотемизм. Массу интересных сведений об этнической истории и культах коренных жителей Алтая можно почерпнуть в Национальном музее имени А. В. Анохина в Горно-Алтайске.

Бубен шамана. Национальный музей Республики Алтай

Наш новый знакомый Святослав — благопожелатель: он проводит обряды поклонения духам, просит у них исцеления от болезней и избавления от бед. Такой человек есть в каждом районе горного Алтая. Благопожелатель — не старейшина, которого выбирают из наиболее авторитетных односельчан. Это дар, ниспосланный свыше: говорят, уже в раннем детстве заметно, на кого из детей пал выбор. Отныне его участь — быть проводником между таинственным миром духов и людьми.

В алтайском традиционном мировоззрении помимо Духа (хозяина) Алтая каждая местность, гора, река, целебный источник имеют своих духов. Их нельзя тревожить понапрасну. «На перевалах и вершинах гор не шумите и не разводите костры. Не стойте у изголовья почитаемого родника и не перешагивайте его, не оставляйте мусор и не берите вещи, оставленные другими людьми. Уважайте других посетителей, которые совершают паломничество и традиционные ритуалы на священных для них местах. Помните, что местные традиции основаны на законах Природы и сосуществовании Человека и Природы», — можно прочесть на информационных щитах горного Алтая.

У алтайцев есть свои священные места, которые нельзя посещать из праздного любопытства.

Такова долина Аккол: удаленное, безлюдное место, где извилистое русло реки с обеих сторон обступают заснеженные горы. Попадая сюда, почти физически ощущаешь: не только ты оглядываешься вокруг, прислушиваясь к тишине — тебя тоже пристально рассматривают и оценивают каждый твой шаг. Кто? Наверное, духи Аккола. Прежде чем привезти нас сюда, Святослав испросил у них разрешения, и мы не должны его подвести неуважительным отношением к священному месту.

Благопожелатель — человек, без которого не обходится ни один традиционный праздник алтайцев. А праздники с древних времен были подчинены годовому хозяйственному циклу, поэтому проводили их в начале и в конце сезона. На стыке весны и лета, когда устанавливалась теплая погода, проводился Дьажыл бюр — праздник зеленой листвы. Люди выражали благодарность Алтаю, духам природы за благополучно прожитые холода и зимовку скота, просили удачи в наступившем сезоне. Аналогичный обряд проводится осенью, он называется Сары бюр (праздник желтой листвы).

Алтайцы у жилища, долина Катуни. Фото С. И. Борисова, 1907–1911 гг.

Обряд поклонения духам

В конце февраля — начале марта на Алтае отмечают наступление нового года, который носит название Чага Байрам (Белый праздник). Считается, что именно в это время природа обновляется и дарит земле новую энергию. Обряд начинается с моления Алтаю, обрядовое пространство окуривают можжевеловой веткой. В числе благопожеланий (алкышей) звучат священные тексты поклонения всему сущему, вершинам гор, перевалам, рекам. Произносят благопожелания близким и соседям. Ключевой момент в проведении обряда — поклонение и приношение даров огню, который разводят в сложенных из камня тагылах,

Культ огня занимает в традиции алтайцев важное место, они называют его Мать Огонь (От Эне). Для кормления духов, и в первую очередь духа огня готовится специальная обрядовая пища, в огонь бросают четное число кусков свежей баранины, сыра, лепешек. В ходе обряда и тагыл, и всех участников праздника окропляют молоком. На деревья повязывают разноцветные ленты — кыйра, их число должно быть четным. Каждый цвет имеет свое значение: белый — цвет чистых помыслов; голубой — символ неба и воды, гармонии, согласия и спокойствия, доброты и бесконечности; желтый — веры и просветления; зеленый — символ цветущей земли, плодородия, умножения и достатка. А затем начинаются празднование, народные гуляния, спортивные состязания, катания с горы на санках и на шкурах скота.

Еще один старинный праздник — языческий Дьыл-гаяк, похожий на русскую Масленицу. Этот праздник, помимо поклонения духам и ритуального сжигания чучела, включает обряд растаптывания и колотья снега, чтобы расчистить дорогу весне.

Долина Аккол. Фото Михаила Бейзмана

На празднике Дьылгаяк

В начале осени отмечался Тюрюк байрам — праздник кедра. Кедр — почитаемое дерево на Алтае, ведь кедровые орехи издавна кормили и людей, и дикого зверя в тайге — а значит, урожайный год обеспечивал и хорошую охоту. В советские годы праздник был надолго забыт, а в 2000 году восстановлен по инициативе Ассоциации коренных малочисленных народов. В программе праздника такие состязания, как сбивание кедровых шишек, лазание на кедр, перетягивание дерева, метание кедровой биты.

Языческие ритуалы и обряды алтайцев сохранились до наших дней, а вот массовые праздники проводятся чаще в формате фестивалей национальной культуры. Таков Эл-Ойын (Всенародный праздник) — показ народных традиций, костюмов, кухонь разных этнических групп. На празднике можно увидеть и выступления фольклорных коллективов, и выставку народных промыслов и ремесел, и экспозицию айылов, и театрализованные представления по мотивам народного эпоса, и национальные спортивные состязания: куреш — борьбу, камчи — выбивание плетью деревянных бабок, кодурге кеш — поднятие камня и другие.

Кульминация праздника — конные виды спорта, для участия в которых приезжают конники и гости не только из соседних регионов, но и из Монголии и Китая.

И наконец, на Алтае проходит «Курултай сказителей» — музыкальный фестиваль горлового пения (кай). Этот древнейший жанр устного народного творчества пользуется на Алтае любовью и почитанием. По традиции горловое пение сопровождается игрой на топшууре — щипковом инструменте с двумя струнами. Кай считается непростым и сакральным процессом. Кайчы (сказитель) словно входит в состояние транса, его душа переносится во времена, про которые ведется рассказ, поэтому кай нельзя прерывать. Душа должна вернуться в настоящее время и не обидеть героев сказания. В одном сказании может быть несколько тысяч строк, исполнение таких текстов занимает не одни сутки. Исполнитель народных песен и сказаний часто озвучивает пение птиц или топот копыт. Кай — важная часть обрядов очищения. На Алтае считают, что через песни и рассказы кайчы становится возможным общение с духами предков.

Как и у любого народа, алтайская национальная кухня — отражение образа жизни коренного населения. В основном она состоит из мяса и молочных продуктов, реже встречается рыба. Традиционные блюда: оромо — приготовленный на пару рулет из тонкого теста с мясной начинкой; доргом — колбаса из баранины, кан — алтайская кровяная колбаса; каазы — колбаса из конины; тутпаш — мясной суп с домашней лапшой. Широко используются в алтайской кухне местные растения: здесь готовят салат из папоротника, вареники с калбой (черемшой), пирожки с черемухой и пр. Много

Горловое пение (кай)

блюд готовится из молока. Баурсак (круглая выпечка) для жителей Алтая — символ солнца и счастья, им угощают самых дорогих гостей. Интересно, что овощей в традиционной алтайской кухне нет. Не используются и привычные для нас специи, зато широко применяются дикорастущие травы (чабрец, черемша, шалфей, дикий лук, корень дикорастущего пиона — марьин корень), кедровые орешки. Отдельным блюдом можно считать алтайский чай из талкана — ячменной крупы, жареной и перетертой в каменных жерновах. Готовят его с добавлением топленого масла и горячего молока. Из талкана готовят также каши и алтайский десерт чок-чок в виде конфет с кедровыми орехами и медом.

В Республике Алтай нет железных дорог. Здесь проходит знаменитый Чуйский тракт, протянувшийся почти на тысячу километров от Новосибирска до границы с Монголией. Свое название он получил от реки Чуи, петляющей вдоль дороги. Тысячелетия назад на месте тракта пролегала вьючная тропа, которой с древних времен пользовались торговцы и воины.

Освоение дороги началось с 1756 года, когда южные алтайцы вошли в состав Российской империи. В то время тракт представлял собой узкую тропу с труднопроходимыми местами и выступами скал над ущельями — бомами. При их проезде возница шел к началу узкого места и клал на дорогу шапку, чтобы встречный караван заметил и пропустил путников, иначе было не разъехаться. Отсутствие колесной дороги сдерживало торговлю и препятствовало связям Российской империи в Центральной Азии. В течение 1860–1890 годов рассматривалось несколько вариантов строительства дороги, но дальше дело не двигалось из-за высоких затрат. Наконец летом 1901 года началось строительство тракта под руководством инженера И. И. Биля. В 1902–1903 годах тропа была переоборудована в колесную дорогу, пригодную для небольших повозок. Однако дорога начала разрушаться вскоре после строительства.

Вторая попытка была предпринята летом 1914 года: на Алтай прибыла экспедиция под руководством инженера и писателя Вячеслава Шишкова. После изучения местности было разработано несколько вариантов дороги, но осуществить задуманное помешала Первая мировая война. В 1922 году строящаяся дорога получила статус государственной, но строительство и обустройство продолжались еще несколько лет. В 1925 году по

Чуйский тракт. Фото Михаила Бейзмана

Марсианские пейзажи Алтая. Фото Михаила Бейзмана

ней уже смогла пройти первая автоколонна. По-настоящему масштабные работы здесь начались только в 1934 году. Строили дорогу вольнонаемные и заключенные лагерей и местные жители. Строительство было тяжелым, проходило в сложных природных и климатических условиях, а орудиями труда служили кирка, лом, лопата и тачка. Только с 1 января 1935 года колесный путь стал именоваться автомобильной дорогой.

О том, какой ценой дался Чуйский тракт, можно судить по надписи на памятнике строителям на одном из его участков: «Посвящается коренным жителям Алтая, чья история тесно переплетена с историей Чуйского тракта — дорогой «Жизни и Смерти». И далее — слова разработчика проекта дороги Вячеслава Шишкова: «Весь бы тракт можно слезами залить, что сочились из узких глаз полудиких, с чистой душой кочевников…». Это одна из немногих дорог мира, которым посвящен музей, находится он в городе Бийске соседнего Алтайского края.

Чуйский тракт входит в десятку красивейших дорог мира — и этим он обязан потрясающим пейзажам горного Алтая. Здесь зеленый пояс лесов обнимает русла сильных, бурлящих рек, вершины гор смотрят в бездонное небо, а небо — в широкую гладь озер. В Республике расположено сразу пять объектов, включенных в список всемирного наследия ЮНЕСКО: Телецкое озеро, Алтайский и Катунский биосферный заповедники, плато Укок и гора Белуха — высшая точка Сибири.

Мы проехали почти весь Чуйский тракт, побывали в долине реки Чулышман и на нескольких перевалах, поднялись крутым серпантином на перевал Кату-Ярык, пересекли на катере Телецкое озеро — Алтынкель (Золотое). Видели Пазырыкские курганы, в которых похоронены скифские вожди, и пытались разгадать древние петроглифы святилища Калбак-Таш. Посетили алтайский Марс, чьи горные породы окрашены в самые невероятные цвета — от огненно-рыжей охры до сиренево-синих тонов. Увидели несколько водопадов и слияние Чуи и Катуни. Побывали на возникшем посреди леса после землетрясения 2003 года Гейзерном озере, чьи воды поражают изумрудно-аквамариновой глубиной красок. Навестили затерянное в горах озеро Джангысколь (Одинокое), в котором отражаются ледяные вершины Северо-Чуйского хребта. В некоторые места мы добирались на УАЗах, а кое-где переправлялись на другой берег реки, куда доставил нас на лодке местный житель, суровый, как Харон. Мы любовались заснеженными хребтами алтайских гор и дивными красками Чуйской степи и добрались до поселка Кош-Агач, откуда уже совсем недалеко до монгольской границы. На всем протяжении пути нам встречались чабанские стоянки и стада, то и дело пересекающие дорогу. Красота и энергетика Алтая завораживают, описать их словами невозможно — этот тот случай, когда лучше увидеть хотя бы один раз.

Нина Колмовская

Рецепты народной кулинарии

Армянские лепешки «Женгялов хац»

Как утверждают специалисты, в армянской кулинарии используются около 300 видов всевозможных дикорастущих трав — в качестве специй или самостоятельных блюд. Настоящий рецепт — не исключение.

На диалекте Карабаха «женгял» означает «зелень», «хац» — «хлеб». В начинку этой вкуснейшей лепешки входят десятки видов различной зелени.

Женгялов хац не пекут в одиночку — собираются родственники, друзья, соседи, чтобы помочь в готовке этих восхитительных лепешек. Вот и севастопольские армяне в июле этого года планируют собрать друзей и на празднике Вардавар провести мастер-класс по приготовлению женгялов хац. А пока мы предлагаем самостоятельно освоить изготовление этого полезного блюда.

Ингредиенты

- *мука – 450 г*
- *теплая вода – 270 мл*
- *соль – 1 чайная ложка*
- *растительное масло – 10 мл*
- *зелень (укроп, петрушка, шпинат, щавель, листья салата, кинза, зеленый лук и пр.) – не менее 500 г*

Для приготовления теста в глубокой миске смешать просеянную муку и соль. Затем добавить воду, растительное масло и замесить тесто.

Месить тесто до гладкого и однородного состояния. Оно должно остаться мягким. Накрыть тесто кухонным полотенцем и оставить на столе на 30 минут.

Зелень для начинки перебрать, удалить слишком грубые черешки, помыть, затем хорошо обсушить полотенцем. Каждый вид зелени мелко нарезать. Нарезанную зелень высыпать в большую емкость и хорошо перемешать.

Отдохнувшее тесто разделить на кусочки, скатать из них колобки и накрыть заготовки полотенцем, чтобы не обветрились.

Раскатать каждый колобок в очень тонкую круглую лепешку, выложить на нее порцию начинки, оставляя с краев по 3-4 см. Начинки должно быть много, т. к. при жарке она сильно уменьшится в объеме.

Каждую порцию начинки посолить и добавить 1 столовую ложку растительного масла.

Края лепешки поднять к середине и защипать. Не доходя до конца, немного прижать лепешку руками, чтобы вышел воздух, и защипать до конца.

Обжаривать лепешки с двух сторон на сухой сковороде на среднем огне до румяности.

Готовые женгялов хац сложить стопочкой. Подавать горячими со сливочным маслом.

Книжная полка

Севастопольского городского национально-культурного центра

Книги по истории и культуре народов Крыма

Розанова-Свердловская Л. Дома и домовладельцы Ялты. 1889–1920. – Симферополь: Н.Оріанда, 2023. – 368 с.

Книга содержит сведения о более чем 1800 домовладельцах Ялты с указанием номеров их участков на карте города 1905 года, с биографическими данными, фотографиями домов и владельцев за период 1889–1920 гг. Облегчают поиск информации приложения. Для историков, краеведов и генеалогов. Издание дополнено картой Ялты 1905 года.

Потиенко А. А. Старый Крым: город музеев, город-музей. – Симферополь, 2015. – 263 с.

Книга представляет собой сборник очерков историко-краеведческого характера о Старом Крыме — городе на юго-востоке Крыма. В книге рассказывается о городе, бывшем еще в XIII веке первой столицей улуса Золотой Орды на всем Крымском полуострове, о его интересной и непростой истории. Отдельные главы книги посвящены народам, жившим во все времена на территории города, историко-археологическим памятникам, сохранившимся до наших дней. Со Старым Крымом связаны биографии и творчество многих известных людей: Айвазовского, Грина, Паустовского, Петникова, Друниной, Амосова и многих других. Им посвящена глава «Старокрымские музеи». В книге рассказывается и о наших современниках — знаменитых и талантливых старокрымчанах. Уникальные оздоровительно-лечебные особенности местного климата тоже нашли свое отражение в этой книге.

Горожанина С. В. Русский сарафан. Белый, синий, красный. – М. : Бослен, 2018. – 240 с.

Это первое иллюстрированное издание, посвященное русскому сарафану. В альбоме представлены традиционные сарафанные ансамбли, с помощью которых читатели познакомятся с основными типами сарафанов, их назначением, обрядовой принадлежностью, социальными и возрастными характеристиками. В отдельных разделах приведены сведения об основных этапах изготовления домотканого материала, из которого шили сарафаны, о традиционных способах отбеливания и других приемах декорирования тканей. В приложении помещены схемы кроя подлинных музейных образцов. Большая часть сарафанов публикуется впервые. Книга предназначена для широкого круга читателей, любителей и ценителей народного искусства. Она может быть полезна всем, кто интересуется подлинными образцами традиционных сарафанов, их кроем, цветовым решением и отделкой.

Мадлевская Е. Л. Русские народные украшения. – М.: Бослен, 2023. – 256 с.

Альбом знакомит с украшениями, входившими в состав русского народного костюма. Основой издания является собрание Российского этнографического музея (Санкт-Петербург). Коллекция музея включает украшения XVIII–XX вв., бытовавшие в крестьянской среде на территории различных регионов России. В книге демонстрируются уникальные шейные, нагрудные и наспинные украшения разных форм и конструкций, изготовленные в различных техниках из разнообразных материалов. Изображения большинства предметов публикуется впервые.

Этно-форум в СевГУ